

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

БЕГЛЕЦ/БРОДЯГА

FANTASY ★ WORLD

Александр Павлович Быченин
Беглец/Бродяга
Серия «Fantasy-world»
Серия «Оружейники»
Серия «Оружейники:
aftermath», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10408858
Беглец/Бродяга: роман / Александр Быченин: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-105610-0

Аннотация

Колониальный союз... сгинул. Полвека назад грянул Блэкаут, превративший сложную систему человеческих миров в островки, отделенные друг от друга безднами расстояний. Но самих миров не стало меньше – их по-прежнему тысячи, и на каждом найдется нечто загадочное из наследства сгинувших рас – Предтеч. Не стала исключением и колония Астарта. Засушливый Сет и покрытый джунглями Ваал – планеты-антагонисты со своими законами и «скелетами в шкафах». Хранители, «копиры», бионий, агрессивные биомехи и не менее агрессивная Корпорация – и во всей этой каше варится простой капрал «джунглевой пехоты» Майк Бови. Ведь выжить во

влажном аду Ваала ничуть не легче, чем в каменных джунглях Столицы на Сете. И нет особой разницы, кому противостоять – кошмарным порождениям Предтеч или банальным бандитам, что из трущоб, что из респектабельных районов. Потому что есть такое слово – надо. И ставки почему-то всегда высоки – человеческие жизни. На меньшее злодейка-судьба не согласна.

Содержание

Пролог	6
Интерлюдия 1	36
Глава 1	43
Интерлюдия 2	112
Глава 2	123
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Александр Быченин

Беглец/Бродяга

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 6

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

© Александр Быченин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Биомеханоид – термин, применяемый в фантастической литературе, биомеханическая форма жизни, киборг, в котором механические части не являются имплантированными путём хирургического вмешательства, а являются естественной частью организма, созданного путём комбинации генной инженерии и нанотехнологии. В отличие от классических киборгов, биомеханоиды способны к размножению и росту естественным путём, так как механические части в процессе внутриутробного развития и дальнейшего роста создаются наноасемблерами.

Википедия

Пролог

Система: Астарта

Объект: Ваал

Пункт дислокации: JTB-5

За 1 год, 8 месяцев и 2 недели до событий

Невнятное мельтешение, длившееся целую вечность, наконец прекратилось, и навалился ворох новых ощущений: пульсирующая боль в висках, покалывание в глазных яблоках (причем, что самое поганое, изнутри черепа), тяжесть в мозгах и неприятная слабость во всех мышцах, включая, э-э-э... сфинктер, скажем так. Да кому я вру? Чуть не обгадился, едва успел восстановить контроль над жизненно важным органом. И насчет жизненно важного я ничуть не преувеличиваю – спасал он меня, вернее, его реакция на неприятности, неоднократно. В той, прошлой жизни. В новых условиях проверить чувствительность сенсора «пятая точка» еще как-то не представилось возможности, курс молодого бойца не в счет...

– Кончай прохлаждаться, рядовой! Корпорации бездельники не нужны!

Ну вот, что я говорил? Бодрый рык мог принадлежать только моему сержанту. Новому сержанту. Старый остался в учебке, но, судя по всему, разницы нет. Все сёрджи скроены

по одному лекалу, я даже подозреваю, что они клоны... Ха-ха-ха, очень смешно!

Фиксаторы, до того надежно прижимавшие мои конечности к нише, в общих чертах повторяющей контуры человеческого тела (среднестатистического, то есть однозначно не моего), отщелкнулись, ростовой люк капсулы откинулся в сторону на манер банальной двери, и я вывалился из саркофага мнемосканера прямо в ждущие руки сержанта.

Ростом он был с меня, но гораздо массивнее и крепче, а потому поймать меня за грудки и притянуть к себе, да так, что я уперся носом в лицевой щиток его шлема, для него проблемы не составило.

Я с трудом сфокусировал взгляд на его лице, но кроме грозно нахмуренных бровей ничего не разглядел. Нет, еще глаза – прищуренные, прожигающие насквозь.

– Первый раз, что ли? – рыкнул сёрдж, подозрительно приняхался и поставил меня на ноги. – Привыкай, рядовой! Это теперь как в сортир сходить, неприятная, но неминуемая процедура.

Ага, шутка про сортир сейчас очень актуальна.

– Д-да...

– Чего «да»?! Доложись!

– С-сэр, есть, сэр! – А вот к этому я уже привык, за прошедшие-то недели¹. – Рядовой третьего класса Майк Бови, сэр! Специалист первой категории, ПВСУ, сэр!

¹ См. глоссарий – *Сет*.

Последняя фраза моему новому сержанту явно понравилась. Еще бы! Загадочная аббревиатура расшифровывалась как «программный взлом систем управления», без таких ребят, как я, ни одно подразделение «джей-ти» в «поле» не выйдет, потому как шансы на возвращение не просто обнулятся, а уйдут в минуса. Еще больше сержантскую душу грела моя первая категория, получить которую третьему классу (то бишь новичку, едва прошедшему КМБ) светит лишь в одном случае: оный новичок – волонтер, сиречь доброволец-контрактник, до вербовки в «Jungle Troopers» работавший по схожей специальности. Чаще всего аййтишник или прочий системотехник. Потому что зэку, будь он хоть гением взлома, больше «трешки» не дадут, ибо нефиг. Ну кто в здравом уме такому кадру срок скостит? Вот и я о том же... Все-таки хорошо, что я сам успел записаться в ряды доблестной «джунглевой пехоты», не дожидаясь судебного решения. Хотя в моем случае скорее пуля в затылок светила, мафия шутить не любит. Особенно корпоративная. Здесь, конечно, тоже не сахар, но хоть какая-то надежда. Зря, что ли, я только что из мнемосканера вылез? Если Корпорация что-то и гарантировала, так это жалование без задержек и сохранение всех гражданских прав отслужившего срок «джей-ти». Или, что более вероятно, его текущей на момент увольнения версии. Но гражданским и такое псевдобессмертие не светило – клонирование вроде как закон (написанный все той же Корпорацией) запрещал, а технология копирования психомат-

рицы тиражированию не подлежала, поскольку была завязана на оборудование, оставшееся от Предтеч. Если бы не острейшая нужда главной вотчины Корпорации – Сета – в некоей субстанции под названием «бионий» да не менее острая потребность в живой силе, и на «джей-ти» бы никто не трагился. А так приходится. Без биония нет сельского хозяйства на пустынном Сете, без «джей-ти» не добыть бионий на излишне активном (в биологическом плане) Ваале. А потери среди «джунглевой пехоты» таковы, что все население Системы не сумело бы поддерживать ее численность на приемлемом уровне больше двух-трех лет². Киберов не задействуешь – сволочные биомехи (тоже наследство Предтеч, между прочим) очень хорошо умеют выставлять помехи и перехватывать управление сложной техникой. Поэтому только живая сила, только хардкор. А кто добровольно пойдет служить, если вероятность отдать Богу душу строго равна единице? Вот и заманивают «бессмертием». Суррогат, конечно, но хоть что-то. Вот какая лично для меня разница, что в случае моей смерти мое место займет мой же клон с подсаженной психоматрицей меня любимого? Ведь грохнут-то меня, конкретно меня, а дальше воздух коптит будет... наверное, тоже я, но уже другой я, не я, то есть... Тьфу, блин! Сам себя запутал.

Помотав головой в безуспешной попытке хоть немного прочистить мозги, я перевел взгляд с пола, под которым на

² См. глоссарий – *Сет*.

несколько ярусов вниз тянулись «матки» с загодя заготовленными телами (и моим в том числе), на сержанта и незамедлительно был вознагражден очередным рыком:

– Р-рядовой! Как там тебя!.. Боуи!

– Сэр, никак нет, сэр! Бови. Б-о-в-и!

– И кто такие фамилии только выдумывает?!

– Честно говоря, не знаю, сэр! – преданно уставился я на начальство. – Но семейная легенда гласит, что мой предок Алексей Быков был родом из России, еще со Старой Земли. Его фамилию никто не мог правильно выговорить, и пастор его поселения предложил звать предка Бови. От латинского bovis – бык!

– Вообще-то это был риторический вопрос, рядовой! – гаркнул сержант мне в лицо, и я порадовался собственной удаче – не будь на нем, сержанте то бишь, шлема с опущенным забралом, меня бы просто сдуло. Да еще слюнями забрызгало. – Сегодня ты крайний в этой богадельне, так что ждем только тебя! Пошел, пошел, пошел!..

Пораженный до глубины души культурным уровнем сёрджа (далеко не каждый даже в моем старом окружении знал, что такое «риторический»), я, что называется, взял ноги в руки и рванул в оружейку. Она находилась в том же здании, что и типовая казарма (койку я уже занял), неотъемлемой частью которой являлся «копировальный цех» – помещение с двумя десятками капсул мнемосканера. Строго говоря, мнемосканер был один и располагался в центральном ядре пя-

той джей-ти-би – «Jungle Trooper's Base» – древнего объекта, доставшегося Корпорации, как и много чего еще, в наследство. Пришли на готовенькое, подивились, потом расширили базу, нагромоздив типовых боксов, да пустили в дело. Но это все преданья старины глубокой, как говаривала моя покойная матушка. Да-да, пехотные базы строились в привязке к мнемосканерам Предтеч, а не там, где удобнее. А куда деваться?.. Зато в остальном инфраструктура продумана до мелочей. Каждое подразделение в своей казарме с персональной взлетной «пяткой», авиаангаром, плацем и прочими нужными вещами. И раскинулась наша «пятерка» широко, чуть ли ни на весь остров. С капсулами-то проблем нет – кто-то как-то (секретная информация) управлял мнемосканером, и он по требованию прорастивал «щупальца» сенсора в нужное место. Я, конечно, это щупальце не видел, но, судя по ощущениям, это что-то аморфное, расплывающееся по верхней части черепа. Только уши наружу торчат, да глаза не заливают. Ладно, не буду углубляться в несущественные детали, это явно нервы. Сержант-то угадал, у меня сегодня первый раз. Почти как потеря невинности, три раза «ха». Осталось еще только на себе действенность технологии копирования проверить. Тьфу-тьфу-тьфу.

Повезло мне, кстати, как утопленнику: из учебки аккурат к еженедельной процедуре копирования подоспел, и мало того, уже через четверть часа мне предстоял первый боевой выход. Понятно, что не одному, а в составе подразделения,

которое пополнил своей незаурядной личностью в связи с демобилизацией предшественника на посту ПВСУ, но было реально стремно. Несколько недель муштры, ОФП, строевой подготовки, «огневухи» (тут я выступил приемлемо, сказали опыт шутеров-«виртов») и имитационных миссий в виртуальном тренажере не сделали меня заметно более готовым к встрече с суровой реальностью джунглей Ваала³, чем я был на гражданке. Вот в «каменных джунглях» я себя чувствовал как рыба в воде. А здесь... как представляю этот зеленый ад... Я горожанин не знаю в каком поколении, из растений видел только кактусы в офисах да неубиваемую травку искусственных газонов. Про животных вообще молчу. Нет, нельзя мне в джунгли... Не хочу!.. Как я вообще сюда попал?! Черт-черт-черт!..

Паника нарастала, но вбитые в учебке рефлексy взяли свое. В «оружейку» я успел как раз вовремя, часть сослуживцев еще толпилась в тесноватой отгородке. Соответственно, я на автопилоте цапнул кипу положенного мне по должности барахла и помчался на плац в обществе коллег по несчастью. Моя первая официальная миссия начиналась донельзя банально: никто не произносил пламенных речей, никто не грозил карами небесными за нарушение приказа, не ездил по ушам на тему «кто, если не мы», даже переключку провести не удосужились. Впрочем, этому есть логическое объяснение – на территории базы глушилки биомехов не дей-

³ См. глоссарий.

ствовали, и руководство не отказывало себе в удовольствии попользоваться всеми доступными современными наворотами, как то: вшитый под кожу каждого «джей-ти» идентификационный чип, встроенный в шлем баллистический компьютер с множеством функций, от джи-пи-эс навигатора до автоматического кибердока, многоканальный передатчик, система видеонаблюдения и видеофиксации в рил-тайм режиме через встроенные камеры и тому подобные милитаристские игрушки. Предельно простенькие и дешевые, но тем не менее. Сейчас каждый из нас безликой зеленой точкой отображался на огромном тактическом экране в штабе батальона, и при желании майор Шэффер даже мог вывести персональные данные, ткнув начальственным перстом в первый попавшийся значок «джей-ти». Это если брать самую верхушку. До комбата на такой же дисплей, разве что поскромнее размерами, пялился ротный, капитан Спенсер, а до него – взводный, скромный лейтеха по фамилии Конски. Вот он нас уже видел в подробностях. А мой непосредственный командир, сержант как-его-там (не забыть спросить, как его зовут, а то как-то невежливо получается), как и майор Шэффер, любовался стройными рядами точек – но уже на забрале шлема. Сёрдж, в отличие от прочего руководства, шел с нами. Лейтенант тоже, но его место в десантном транспорте, он больше аналитик и координатор, а не боевик. Хотя при случае, как я убедился в той же учебке, любой офицер может показать класс. Обстрелянные все, чего им боять-

ся-то... Не то что я. Твою маму, как я вообще во все это связался?! И ведь даже в госпиталь не сляжешь – по слухам, симулянтов расстреливали на месте. Потому что какая разница, биомехи или сержант? «Копия» готова, неделя-другая на адаптацию, и боец снова в строю. А за рецидив и вовсе переводили в разряд «мяса»... Бр-р-р, не к месту будь упомянуты!.. Соберись, Майки, ты знал, на что идешь...

Десантный транспорт, перед которым замерли две шеренги нашего взвода, откинул аппарель, сержанты рыкнули, и «джей-ти» потрусили к распахнутому зеву шлюза. В привычном, экономном темпе, не нарушая строгий порядок, так что в «салоне первого класса», как иронично называл этот отсек мой старый сёрдж, каждый оказался у своего места. Оставалось лишь упасть на лавку и принять уставную позу – колени вместе, грудь колесом, не горбимся! – чтобы дуги-фиксаторы не прищемили конечность. Особого комфорта челнок не предполагал, но удерживающая система позволяла разместиться с максимальным удобством, и даже расслабиться до известного предела. Ну, как расслабиться? Если руки-ноги не затекут по прибытии, значит, расслабился. И если бы не барахло... Не знаю, как в других родах войск, но типичный «джей-ти» больше похож на выючное животное. Нет у нас сверхнавороченной наноброни, облегающей тело второй кожей. И супероружия «десять в одном» тоже нет. Обычный полевой камуфляж из старой, как мир, кевларовой ткани на мембранной основе (иначе никак, влажность здесь запре-

дельная), сам по себе достаточно удобный – просторный и не стесняющий движений – со столь же удобными ботинками и боевыми перчатками. А вот все остальное сплошное разочарование: громоздкий «броник» с разгрузкой под десяток магазинов, грубые пластиковые наколенники и налокотники, глухой шлем с опускающимся забралом, ножик (нахрена вообще?), гранатный подсумок, набор выживания (вдвойне нахрена?), дополнительная аптечка и – самое главное – самопал системы «трещотка». Если скатиться в официоз, пистолет-пулемет калибра.45 модели «Вектор-К2», выполненный по схеме «булл-пап», и компактный, и ухватистый. Ширпотреб, штампуемый Корпорацией за смешные деньги, как и все оружие и снаряжение «джей-ти», но вполне удовлетворяющий техническому заданию. Магазин, правда, всего на тридцать патронов, ну да мне и этого за глаза. Я, на минуточку, ПВСУ, у меня помимо боекомплекта еще хренова туча электроники, защищенной от всех мыслимых воздействий – громоздкая, дубовая, но единственно надежная против биомехов. Она, кстати, по реальной стоимости превосходит всю амуницию целого отделения. А вот остальным коллегам не так повезло – каждый тащит штурмовую винтовку «Стонер» под боеприпас 5,56´41 и два десятка снаряженных исключительно экспансивными боеприпасами магазинов. Это, если кто не понял, сугубо для повышения останавливающего действия. Плюс десяток гранат к подствольнику. Это каждый первый. А каждый второй в качестве альтернативы на-

выючен помповым дробовиком двенадцатого калибра. А у каждого третьего еще есть баллончики с горючим спреем – этакие эрзац-огнеметы. И ведь ничего не бросишь, для каждой пушки своя ниша. А еще в каждом из четырех отделений имеется пулеметный расчет да пара бойцов с «базуками» – это взводная тяжелая артиллерия. Что-то более серьезное «джей-ти» не утащить, для этого у них есть десантный транспортник, вооруженный не хуже легкого штурмовика – и ракетами, и скорострельными пушками, и бомбами с напалмом. Другое дело, что задача тупо уничтожить биомехов перед нами не стоит, наоборот, мы их, как правило, должны нейтрализовывать и утилизировать. Биомехи наряду с естественными фильтрационными установками – «отстойниками» – самый богатый источник биония. И в этом как раз главная трудность. Установить сборщики биония и периодически забирать «урожай» мы не можем – биомехи атакуют любой «пришлый» объект. Защищать их долгое время тоже не получается, потери слишком высоки. Наиболее часто встречающаяся технология – бабахнуть бомбой с электромагнитным всплеском, пройтись напалмом и выбросить «губку» – спецдевайс, вытягивающий из почвы ценный ресурс. Те биомехи, что попадают под раздачу, разрушаются, драгоценная влага проливается на землю, благополучно впитывается, а потом стекает в «губку». И нам остается лишь забрать ее через несколько часов. Как раз тогда возможны неприятные сюрпризы, поскольку биомехи к этому време-

ни перегруппировываются и начинают атаку. И тут уж не зевай, успевай отстреливаться да готовить «губку» к эвакуации. Девяносто процентов потерь «джей-ти», как утверждает безжалостная статистика, приходится на заключительный этап. Надо ли говорить, что весь мой взвод сейчас трясется в брюхе транспортника именно по этой причине? Вот попал так попал!.. М-мать!..

– Не бзди, сынок, все там будем!

Долбанный сёрдж, и чего ему не молчитсЯ?..

– Эй, ломщик, ты нам нужен в лучшей форме! – продолжал разоряться сержант. – Ты ведь не подведешь нас, сынок? Мы не разочаруемся в тебе после Джонни?

– Понятия не имею, сэр, – буркнул я. – Я вашего Джонни не знал.

– Твое упущение! У нас с ним был самый маленький процент «копирок» во всем батальоне. Вот такой он, Джонни Стюарт! – доверительно гаркнул сержант. – Правда, парни?!

– Правда, сёрдж! – нестройным хором отгавкнулись мои соседи по лавке.

– И мы все надеемся, что ты будешь как минимум не хуже! – саданул мне ручищей по плечу сержант, сидевший, на мою беду, по соседству. – Правда, парни?!

– Правда, сёрдж!!!

Ого, на этот раз и дружнее, и громче. Ритуал какой-то, что ли?

– А уж мы тебя прикроем, ты только чертовых тварей

удержи! Правда, парни?!

– ДА, СЁРДЖ!!!

Ага, накачал-таки коллег! Молодец сержант, так даже мой босс (который еще на гражданке) не умел коллектив мотивировать. Признаться, я и сам испытал некое воодушевление, и даже паника чуть отступила. Настолько, что я наконец осознал, что транспортник давно в воздухе, а странный звук, назойливо лезущий в уши – всего лишь свист ветра в плоскостях. А я еще и высоты боюсь... боялся... Тьфу!..

– Внимание, «джей-ти»! Семнадцать минут до высадки!

Взводный проснулся. Голос какой-то излишне уверенный, не боится, что ли? А чего ему бояться, он в транспортнике останется, будет сверху наблюдать, как в примитивной RTS. Только вместо юнитов живые пехотинцы. Впрочем, тоже в какой-то мере бессмертные, самовозобновляющиеся. На базе, естественно. А мне вот жутко... Черт, опять! Хоть бы отвлек кто...

– Сёрдж?

– Чего тебе, сынок?

– Извините, конечно, сэр, но как вас зовут?

– А вот это правильный вопрос, рядовой! – засиял сосед. – Все остальное неправильное, а это прямо в точку! Звать меня сержант Холли, сынок! И воспринимай меня святым, буквально по фамилии! Ибо я для тебя теперь и Бог, и ангел-хранитель, и святой покровитель! Правда, парни?!

– Правда...

Вяленько как-то, тоже перегорели? Я испуганно покосился на ближайших коллег. Если они очканули, то что мне-то делать? Но нет, вид у всех решительный и сосредоточенный. Наверное, не хотят концентрацию сбивать.

А сержант, кстати, прав. Не дело это, уже через полчаса после прибытия в часть бросать новичка в мясорубку. Ни тебе хотя бы недели на притирку, ни тебе боевого слаживания, ни тебе, в конце концов, «прописки» в казарме. Не понимаю, как такое вообще вышло. Какой-то сбой в распределителе, скорее всего, вольнонаемный персонал накосячил. А мне теперь расхлебывай... И не только мне, остальным тоже. Кому охота лишний раз отправляться на «точку респауна»? А такой исход более чем вероятен.

– «Джей-ти», приготовиться! Пятиминутный отсчет!

Забрало шлема ожило: в левом верхнем углу проступил бледно-зеленый мигающий в такт секундам таймер, а оставшееся пространство занял прямоугольник тактического дисплея, пока что пустой – сканер не вышел в боевой режим, да и остальные элементы «вирта» – непосредственно вычислитель и активные перчатки-манипуляторы – пока что еще «спали». В идеале, именно так выглядел мой боевой пост. Да вот беда, биомехи так не считали. Их глушилки щелкали кодировку протоколов связи как орехи, а если и не щелкали, то тупо давили мощностью помех. И поэтому зачастую ломщики работали по старинке, на планшетном компьютере, из-за экранировки больше походившем на бронированный кейс,

нежели компактное устройство. У меня тоже такой есть, к спине приторочен рядом с «дэй-паком».

За две с половиной минуты до высадки сержант склонил голову к левому плечу – дальше прогнуться не позволяли дуги безопасности, – и я подался ему навстречу.

– Ты, главное, не нервничай, сынок! – шепотом (!) рыкнул он. – Вперед не лезь, как выберешься из «птички», сразу дуй к «губке» и работай. На тварей не отвлекайся, это наша забота. Твое дело – запустить протокол стыковки, а потом, коли время останется, постарайся оглушить биомехов. У нас уже есть два косяка, еще один – и все на «мясо» пойдем. Ты меня понял, сынок?

Э-э-э... вот даже как? Три раза напортачил, и в отработанный материал? Сурово. А еще, как по мне, и расточительно.

– Сэр, да, сэр! – тем не менее, прошипел я в ответ.

Ну а что тут еще скажешь? Сбор груза приоритетен, выживание подразделения «джей-ти» – нет. Все справедливо. В одной хотя бы наполовину заполненной «губке» биония столько, что и затраты на «копирку» оправдаются, и еще несколько раз по столько же останется на продажу. То есть выхлоп будет, даже с учетом снаряжения и горючки для транспортника. А вот если и пехота накроется, и «урожай» не вывезут... вот тут уже нужно сильно думать.

– Тридцать секунд до высадки! Внимание, «джей-ти»!

Судя по усилившейся вибрации пола, транспортник завис на месте. А это могло означать только одно: мы прибы-

ли, и через несколько мгновений последует ЭМ-удар. Нужно расчистить площадку, хотя бы на время, иначе пехтура посыплется аккурат в ждущие пасти биомехов. И зачастую в прямом смысле слова. Понятно, что электромагнитная волна сейчас будет на порядок слабее той, первой, заставившей биомехов откинуть копыта. И причина банальна: «губка» такой же биомех, только ручной, одомашненный Корпорацией. Так что воздействие, достаточное для надежной нейтрализации вражеских боевых единиц, неизбежно убьет и ее. Соответственно, задача не будет выполнена. Так что долбанет тварюшек слегонца, оглушит и парализует на минуту-другую. А нам только того и надо, я успею подключиться к интерфейсу «губки» и оживить ее раньше враждебных юнитов. Выигрыш небольшой, но он меняет все. Вернее, только он и придает всей затее смысл.

– Десять секунд! Залп!

Воображение у меня достаточно развитое, так что я живо представил, как от транспортника разбегаются своеобразные «круги на воде» – высокочастотные электромагнитные импульсы, сбивающие настройки и временно «сводящие с ума» системы управления биомехов. Сейчас, кстати, самый стремный момент конкретно для десантной лоханки – среди противостоящих нам тварей есть и летающие, и взрывающиеся, и бьющие ультразвуком, и даже выпускающие некое подобие ракет – хитиновые болванки, наполненные нитрожиром, который еще и в качестве химического топлива высту-

пает. Просто, примитивно (если забыть о происхождении) и эффективно. Да к тому же эта гадость еще и самонаводящаяся – электронную начинку псевдоживой, но все-таки техники никто не отменял. Местные Предтечи, даже не знаю, как они назывались и выглядели, до того как сгинуть, достигли значительных высот в электронике. С них станется в клеточную структуру простейший компьютер встроить. Ну а совокупность даже таких однобитных компьютеров, когда их миллиарды в составе единого организма, дает нехилую вычислительную мощность. Так что с распознаванием «свой – чужой» и наведением у них проблем нет. Разве что во внешнюю среду излучать (с достаточной мощностью, я имею в виду) могут только специализированные организмы – «станнеры», «радары» и «крикуны». А еще есть «шокер» – ходячий электрогенератор, шарашащий током. А еще есть «передун-вонючка» – способный передвигаться пузырь со спорами, которые он выпускает при самоликвидации. Образовавшееся облако взрывается не хуже жидкого ВВ из боевой части термобарической бомбы, и эффект получается аналогичный. А еще... да кого только нет! Всех не упомнишь... Куда я попал, куда я попал!.. О чем это я? Ах, да. До ЭМ-удара есть вероятность нарваться на вражескую ПВО, но приходится полагаться на стандартные средства: постановщики помех и противоракетные пушки. Потом есть передышка, в течение которой нужно умудриться забрать груз и десант, а потом давай Бог ноги! Непрерывно «глушить» биомехов

ЭМ-импульсами не получится: со временем они адаптируются, а повышать мощность нельзя, «губка» загнется. Замкнутый круг. Вот и приходится действовать в темпе вальса. Если верить вводной лекции, с которой начался КМБ, редко какая вылазка «джей-ти» занимает больше десяти минут. В противном случае выжить у них шансов просто нет. Вот сейчас и проверим на собственной шкуре...

– Высадка!

Транспортник ухнул вниз, пробыв в свободном падении целую секунду, и столь же резко затормозился в двух-трех метрах от поверхности планеты. Всех хорошенько потрянуло, но фиксаторы не позволили пехотинцам посыпаться с лавок, как кеглям, так что мы бодренько повскакивали на ноги, стоило лишь дугам откинуться, и не менее бодро рванули на выход. Наша десантная лохань была повышенной вместимости, под взвод, а потому не предусматривала системы десантирования через бортовые люки да по тросам. Так что пришлось следом за остальными протопать по гулкой аппарели и сигануть с высоты чуть выше человеческого роста, благо правильно приземляться и гасить удар кувырком нас обучили еще на первой неделе. В учебке, ясное дело.

Едва последние «джей-ти» (то бишь левофланговые беодолаги с обеих скамеек) вывалились из десантного отсека, транспортник взмыл на пару десятков метров и завис над центром довольно-таки обширной поляны, на краю которой мы и высадились. На бегу, да и во время короткого полета я

успел разглядеть пятнистую (все больше фиолетово-бурую) подозрительно правильной формы кляксу метров тридцати в поперечнике, и сразу по приземлении рванул к ней, как и велел сержант. «Амеба» выделялась на фоне буйного разноцветья джунглей не только колером, но и явной инородностью – наверное, из-за формы. То, что «губка» уже приняла вид окружности, говорило о ее заполненности более чем на девяносто процентов, а также о готовности к эвакуации. И этот факт не мог не радовать – в противном случае пришлось бы еще ждать, пока она втянет все отростки-псевдоподии, а это дополнительное время. И тем более значительное, что за секунду эти джунгли могут убить невнимательного «джей-ти» от одного до десяти раз, причем различными способами. И ни разу при этом не повториться, ага. Так что работай, ломщик, работай! Это в твоих же интересах.

Процесс оживления «губки» я запустил еще на бегу – стандартный реаниматор активировался одним нажатием на соответствующую иконку на виртуальном рабочем столе, – так что оставалось лишь дожидаться заполнения шкалы отсчета да ткнуть еще пару кнопок, врубив протокол «свертки» – перевода в транспортное положение, когда клякса съеживалась в компактный ком. А уже этот ком мог подцепить манипуляторами эвакуатор, покуда остававшийся единым целым с десантным транспортом. Таким образом, я еще и по сторонам поглазеть успел – интересно все-таки. Пока не приелось.

Зрелище было то еще. Не знаю, как смотрелся со стороны я сам, может, и метался бестолково, но вот коллеги выглядели единым, хорошо отлаженным механизмом: каждый знал свой маневр и бежал строго в ту точку, что отводилась ему схемой обороны объекта эвакуации, в данном случае «губки». Бойцы не вытягивались цепочкой по периметру, вместо этого они рассредоточивались тройками, так, чтобы каждое звено могло частично перекрыть сектора обстрела соседей, и застывали на одном колене, направив стволы штурмовых винтовок веером. Пулеметные расчеты встали через девяносто градусов, а «тяжелая артиллерия», как я заметил, вместе с сержантом Холли держалась рядом со мной. Кстати говоря, ПВСУ был в каждом из четырех отделений, но я по прихоти судьбы сегодня оказался центровым – именно мне выпало обслуживать «губку». Трое коллег держали периметр, готовясь вступить в радиоэлектронную схватку с очухавшимися биомехами. Странно, конечно, не нашли кого-нибудь поопытнее, что ли? Или так и задумано? Проверяли? А не слишком ли высока цена неудачи?.. Впрочем, тут уж дудки – любой из трех ПВСУ в любой момент был готов принять эстафету. Стандартные действия, чего уж там. Я бы даже сказал, что задача на сегодня у меня фуфловая – нажал кнопку-другую, и свободен. Строго по алгоритму, да еще и в тепличных условиях – связь биомехи пока не отрубили. Но это именно что пока.

Чего только не передумаешь за два десятка шагов, под ад-

реналином-то! Вроде бы и нет непосредственной опасности, а уже трясет, сердце готово из груди выпрыгнуть, и ноги как ватные. Как я их переставлять умудряюсь, да еще с такой скоростью – ума не приложу. Наверное, вид сёрджа так действует. Как в том памятном марш-броске на «пятнашечку»⁴ на третьей неделе учебки. Думал, упаду и сдохну, но сержант не позволил. Старый сержант. Но этот не лучше – по глазам видно, уроет при малейшем поводе. Как там у них говорится? «На боевой позиции или быстро бегают, или низко летают»? Оч-чень смешно. И плевать на повышенную гравитацию⁵, к такой мелочи ты должен был еще в первую неделю приспособиться, сынок! Иначе какой ты «джей-ти»?

Вот и она, родимая! «Губка» возвышалась над землей где-то на полметра, и я с разбегу грохнулся на задницу, умудрившись в падении развернуться и прижаться спиной к пористой массе – натуральная губка, между прочим. Ф-фух, хоть с этой стороны не прилетит в случае чего! Гранатометчики присели на одно колено рядом, держа «базуки» наготове, а сержант закрыл последнюю брешь, так что я оказался прикрыт со всех возможных направлений. По крайней мере, от первого залпа, который всегда внезапен и наиболее смертоносен. Это нам тоже на лекции сообщили, сразу после сентенции о десяти минутах. Тут как раз полоска загрузки мигнула и уступила место стандартной менюшке

⁴ См. глоссарий – *Сет*.

⁵ См. глоссарий.

управления, и я приступил к непосредственным обязанностям. Впрочем, активация режима «хватай чемоданы, вокзал отходит» и впрямь заключалась в нажатии на две иконки, а дальше оставалось снова любоваться опостылевшим счетчиком процентов. Или глазеть по сторонам, гадая, откуда прилетит первый гостинец. Даже не знаю, что выбрать, все такое интересное!..

– Тридцать секунд! – гаркнул Холли. – Берегите головы, парни!

Это он вовремя напомнил, ага. Несмотря на то что торчали мы посреди поляны, выгрызенной сначала бомбой, а потом и «амебой» в некогда непролазных джунглях, никто не залег – сейчас главное маневренность (относительная) и время реакции на опасность. Самый стремный момент, но уже не для транспортника, а для «джей-ти». Ждем первый залп. А это всегда лотерея.

Есть контакт! Tактический дисплей ожил, расцветившись россыпью точек – цветовой градацией комп разбивал объекты по габаритам. Если верить текущей картинке, по крайней мере с одной стороны – той, куда были направлены сенсоры моей аппаратуры – на нас надвигалась толпа среднеразмерных тварей в сопровождении сонма мелочи и пары-тройки тяжеловесов. Строго говоря, не приближались, а выходили из оцепенения после ЭМ-импульса, поскольку подтянулись в окрестности «губки» они много ранее, только не знали, с какой стороны к ней подступиться. Вроде бы биомех, вроде бы

на запрос «свой – чужой» что-то отвечает, да и чем жаться? Всяческие колючки и дротики, выдуваемые из естественных «духовых трубок», для него что занозы, а ракетой саданешь, так своих немеряно похоронишь. «Вонючка» тоже не выход, исход аналогичен предыдущему. Вот и кружились, думали. Зато теперь думать не надо, знай фиксируй цель да пали из всех стволов. Фигурально выражаясь. Ч-черт, а ведь никто за меня мою работу делать не будет! С этого направления вся надежда на меня, что бы там ни говорил сёрдж... Как там, кстати, «губка»?..

Этим незамысловатым вопросом я задался как раз вовремя и успел среагировать, когда спина лишилась опоры. «Амеба» вздыбилась куполом и подтянула края, собираясь таким мячиком размером со стандартный складской бокс, только, естественно, круглый. Процесс пошел, короче. Мимолетный взгляд на интерфейс управления укрепил в этой мысли – прирученный биомех уже вышел на связь с компьютером эвакуатора, и транспортник пошел на вираж, в конце которого оснащенный манипуляторами челнок-тягач отделится от носителя и подхватит подарочек. Это еще секунд тридцать – сорок. А десантное корыто уйдет на второй круг, после чего приземлится на освобожденном «амебой» пятачке и начнет палить во все, что движется. За исключением родной команды, разумеется. Но до этого еще пара минут. А гости вот они, рядом. Ну, ломщик, твой выход.

М-мать! Еще бы не трясло от адреналина пополам с ужа-

сом, так вообще бы хорошо было...

– Берегись!!!

Вопль сержанта Холли напрочь забил пронзительный многоголосый свист, но я лишь ничком бросился на землю и судорожно задергал пальцами – это если со стороны. На самом же деле я лихорадочно долбил по иконкам и перетасовывал разворачивающиеся окна специализированных программ в «вирте», силясь выискать подходящий инструмент среди более полутора десятков доступных наименований. Чертовски не хватало опыта, я просто потерялся в море информации и не мог определиться, с чего начать. Вроде бы самые опасные средние, таких лучше давить помехами, чтобы они потеряли ориентацию в пространстве заодно с целью. Но мелочь, если поразмыслить, еще хуже: если ее не остановить загодя, придется пускать в ход дробовики и эрзац-огнеметы, а это излишняя суета, хаос и паника, неизбежно ведущие к потерям. Таких надо гасить излучением, например, теми же электромагнитными волнами, а это лучше делать совместно с коллегами из других отделений. И на принятие решения жалкие секунды... Ладно, гасим средних. Активировать софтину, все ползунки на максимум – хрен с ней, с энергией, запасные аккумуляторы есть! – ткнуть кнопку «ОК»... Упс!.. Дисплей мигнул и запестрел артефактами наведенных помех.

Не успел, м-мать! И уши вдруг заложило, даже свист пропал... Зато сразу же нехило прилетело по шлему и куда-то в

район правой лопатки, а прямо перед носом, когда я поднял голову, в почву вонзилась заостренная хреновина размером с палец, вся покрытая маскировочными разводами. Вот тебе и свист...

Испугаться толком не успел, сработали вбитые в учебке рефлексy – я сжался в комок и уселся на колени, одновременно перетянув со спины кейс планшетника. Все команды из «вирта» дублировались на него автоматически, так что мне оставалось все-таки ткнуть кнопку «ОК» в развернутом интерфейсе софтины, и встроенный в девайс постановщик помех сгенерировал первую волну, забив часть стандартных диапазонов противника. Все, теперь лишь вопрос времени – никто не знал, какую именно частоту сейчас использовали биомехи. По сути, единственный случайный параметр, остальное как по методичке. На счастье всех «джей-ти», командовал монстрами всего лишь компьютер, даже не искин. Если бы нам противостоял враждебный разум, он бы давно придумал противоядие против нашей незамысловатой тактики. Даже я прямо сейчас, навскидку, мог предложить пять вариантов. Ладно, теперь мелюзга...

Согласно стандартной процедуре, в первом заходе перед высадкой живой силы транспортник выбрасывал около сотни миниатюрных (с ручную гранату) одноразовых ультразвуковых генераторов – простейших «пищалок», схема которых известна любому школьнику-восьмикласснику. Сейчас в специализированной программке в моем секторе вы-

свечивалось больше десятка – маловато, но хоть столько. Главное, момент подгадать. Подпустишь слишком близко, и часть прорвется внутрь периметра. Запустишь рано, и под раздачу попадет только авангард, а дальше дробовики и огнеметы со всеми вытекающими. Вот как понять, а? Я впервые за последнюю минуту оторвался от экрана и принялся крутить головой, даже чуть привстал для увеличения обзора, но помогло это мало.

Нет, увидел я много чего. И медленно поднимавшийся под брюхо эвакуатора фиолетово-бурый «мячик», и азартно палящих в сторону зарослей «джей-ти», и яростно что-то орущего сержанта, и шевелящуюся волну конечностей, жвал и членистых отростков, накатывающую от деревьев... Все это уместилось в пару ударов сердца, а потом время вернулось к нормальному течению. А вот я застыл столбом, шокированный развернувшейся картиной побоища. И было с чего: у присевшего рядом гранатометчика из «дэй-пака» вдруг выросло окровавленное острие гипертрофированной «иголки», и он распластался на спине, снесенный импульсом. «Базука» отлетела в сторону, а древко копья завибрировало, как крыло жука. Судорожно сглотнув, я торопливо отвел взгляд, но сразу же наткнулся на странную ажурную сферу, подскакивающую, что твой баскетбольный мяч. На последнем прыжке она развернулась паучьей сетью и накрыла нашу левофланговую тройку в полном составе. Никто и пикнуть не успел, как сеть затянулась крупноячеистым ко-

коном, а потом и вовсе собралась в плотный клубок, щедро плеснув по сторонам кровью. «Джей-ти» вместе с оружием и прочим снаряжением осыпались на землю неровно порезанными фрагментами, а я едва не наблевал в шлем, но тут же пришел в себя от немилосердной сержантской оплеухи.

– Не спать, рядовой! Глуши их!!! – И без всякого перехода: – Кирби, сукин сын!!! Стоять!!!

Рефлекторно проследив направление его взгляда, я в очередной раз судорожно сглотнул: прямо на моих глазах еще одного пехотинца, видимо, того самого Кирби, на свою беду оторвавшегося от звена, располовинил мощной клешней смахивавший на гусеничный тягач с манипуляторами тяжеловес. И только теперь до меня дошло, что твари уже практически под носом, достигли первой линии обороны. Еще полтора десятка метров, и доберутся до меня любимого... Почему «тягача» до сих пор не подбили? Автоматные пули ему нипочем, надо из «базуки»... Где тяжелая артиллерия?!

Повинуясь безжалостным рефлексам, палец коснулся кнопки активации, и все доступные УЗ-генераторы сработали разом, внеся ошеломление в стан противника. Даже середнячки, до того сдерживаемые лишь плотным автоматическим огнем, на мгновение замешкались, и его мне хватило, чтобы понять, куда делась артиллерия. Первого на моих глазах пригвоздили к земле здоровенной «иголкой». Второму не повезло еще больше: его накрыли целым роем «спиц» и сейчас он походил скорее на ежа, нежели на человека. И

когда только успели, еще десять секунд назад он был жив...

Окошко софтины на заднем плане жизнерадостно замигало, и Холли рывкнул мне в ухо:

– Молодец, рядовой! Всех накрыл! – И снова без перехода: – Отделение! Товьсь! Объект «единица», заходим с тыла, бьем по конечностям!

О чем это он? А, пофиг, надо «тягача» угостить, вот только до «базуки» дотянусь... Не срослось. Гранатомет отлетел в сторону, снесенный могучим сержантским пинком, и мне снова досталось по шлему – на сей раз прикладом «стонера».

– Сдурел?! – выверился сёрдж. – В этой хренотени центнер биония! Тепленьким берем! Давай за мной!..

Ну да, точно. Было что-то такое в типовой инструкции. А в транспортнике специально под такие оказии несколько грузовых ниш предусмотрено. Прямо под брюхом.

Плохо осознавая, что делаю, я сунул планшетник в захват на спине и рванул за начальством, впервые за эту скоротечную стычку схватившись за оружие. Опять-таки рефлекс, хоть я и сомневался, что его успели вколотить в учебке. Мне почему-то гораздо проще давались навыки типа «смывайся, кто может» и «ховайся». Ну еще команда «жрать» в подкорку пробила.

Между тем вокруг меня разворачивался финальный акт драмы. И я даже до такой степени очухался, что начал воспринимать происходящее, опять подивившись слаженной работе коллег: «джей-ти» суетились вокруг «тягача», увора-

чиваясь от взмахов клешней, и успевали при этом еще палить по паучьим ногам, преимущественно в район сочленений. Потом какой-то ловкач умудрился попасть струей эрзац-огнемета по основанию правой клешни-манипулятора, и она подозрительно охотно занялась и уже через мгновение отвалилась от тела. С левой грабкой поступили аналогично, но тут исполнителю не повезло, тварь его таки достала, свернув мощным ударом шею. Потом у нее подломились сразу две лапы по правому борту, и она накренилась, задрвав пару передних конечностей слева и потеряв таким образом мобильность.

– Остальные отстреливай!

Рык сержанта показался мне откровенно довольным, и я улыбнулся – вроде бы все срослось. Мне даже стрелять не пришлось, я лишь делал вид, что прикрываю спину сёрджа. Вот бы и дальше так...

– Мелочь!!! – взвизгнул кто-то сзади и захлебнулся криком.

Захлопали дробовики, загудело пламя, но я на это почти не обратил внимания, замороженный зрелищем: сердце замерло, время замедлилось, и я увидел на спине «тягача» до боли знакомый мерзостно-зеленый пузырь, выросший из-под разошедшихся хитиновых пластин, смахивавших на жучиные надкрылки. Периферийным зрением уловил тень транспортника, но это ничего уже не меняло – «вонючка» лопнул, выпустив плотное зеленоватое облако, мгновенно

венно окутавшее большую часть отделения. По правде говоря, всех, кто участвовал в загонной охоте. Судорожно вдохнув, я хватанул полные легкие органической взвеси, легко прошедшей через фильтры, но закашляться не успел: все вокруг превратилось в бурлящий огненный ад.

Последнее, что я ощутил – дикая боль в выгорающих легких и донесшийся до слуха обрывок грубого ругательства. Почти как в кардиографе: «Пи... и-и-и-и-и-и»...

Интерлюдия 1

– Ну и как вам?

Затянутый в строгий темно-синий костюм мужчина средних лет – не юноша, но и не почтенный старец, в самый раз менеджер уровня главы трейд-отдела – заинтересованно воззрился на собеседника – на лицо примерно тех же лет, но с совершенно седым ежиком, украшенным куцей асимметричной косицей. Темная, будто дубленая кожа выдавала в нем человека, много времени проводящего в космосе. Его одежда – джинсы, туристические ботинки и кожанка поверх простой толстовки без принта – абсолютно не вязалась с обстановкой кабинета, но гость от этого дискомфорта не испытывал. Такие, как он, выше каких-то дресс-кодов каких-то местечковых Корпораций. Седой был Курьером.

– Это точно его первый боевой выход?

– Точнее не бывает, – заверил менеджер. – Сразу после учебки, и получаса после процедуры копирования не прошло.

– Тогда действительно впечатляет, – согласился Курьер.

Запись с нашлемной камеры рядового третьего класса Майкла Бови он просмотрел внимательно, ни разу не поморщившись даже на самых тошнотворных моментах. Данный факт менеджера также не удивил – его нынешний собеседник видел столько, что хватило бы на добрый десяток сред-

нестатистических спецназовцев. Денис Викторович Смальков, живая легенда Колониального союза. Злые языки поговаривали, что он как-то связан с Блэкаутом⁶, после которого – внезапно – почти все находившиеся в распоряжении людей суда Предтеч потеряли способность входить в гипер. За исключением кораблей Архонтов. Никто не знал, в чем тут дело, а владельцы оных артефактов, объединившиеся в гильдию Курьеров, предпочитали помалкивать, поскольку не желали добровольно расставаться с монополией на межзвездные перевозки. Да они элементарно на новостях из дружественных колоний могли неплохие деньги делать. Но, надо отдать Курьерам должное, так мелочиться они не стали, предпочитая выступать посредниками в торговых операциях. Само собой, подряды на доставку товаров также отходили к ним. Золотая жила, если разобраться.

– Я бы не стал вам предлагать второсортный товар, мистер Смальков.

– Не сомневаюсь, мистер Дрейк.

Опять на лице Смалькова не дрогнул ни один мускул, но поименованный Дрейком не сомневался, что про себя Курьер подумал что-то типа: «Ага, так я и поверил». Ничего личного, только бизнес. Но ведь каков сукин сын! И не скажешь, что ему уже под восемьдесят! Менеджер подавил завистливый вздох: эксперименты с бионием пока не дали ощутимого результата, но яйцеголовые из медотдела заверя-

⁶ См. глоссарий.

ли, что все будет. Но потом.

– Я перекинул на ваш терминал досье, – зашел Дрейк с другой стороны. – Не желаете ознакомиться?

– Позже, – отмахнулся Смальков. – Я бы лучше послушал вас, мистер Дрейк. Выжимку, так сказать.

– Это уникальный экземпляр! – оживился менеджер. Чувствовалось, что он оседлал любимого конька – сказывалось прошлое в PR-отделе. – До конца срока службы меньше трех месяцев, и за это время всего лишь две смерти! Первую вы только что наблюдали воочию. Вторая случилась совсем недавно, но, уверяю, в ней его вины нет – транспортник его взвода был сбит при заходе на объект. Мы потеряли все подразделение и технику.

– Вообще никого не эвакуировали? – удивился Курьер.

Ага, а ты бы все бросил и рванул выручать «отработанный материал». Идеалист чертов. Или бы не бросился? Несмотря на то что нынешняя их встреча была далеко не первой, Дрейк так и не сумел толком разобраться в характере собеседника.

– Специфика боевых действий на Ваале, – пожал плечами менеджер. – Крупномасштабные операции проводятся крайне редко по той простой причине, что чем сильнее воздействие, тем сильнее противодействие со стороны биомехов. Одиночному транспортнику с небольшой командой гораздо проще добраться до места и выполнить задачу. На единичные цели ПВО биомехов реагирует с запозданием, а зача-

стую не реагирует совсем. Случаи вроде описанного – редкие исключения. Оказались не в то время не в том месте. Нарвались на стационарную ракетную платформу, и она отработала по ним всем боезапасом. Это мы установили точно. Эвакуировать там было некого.

– Но почему нельзя летать хотя бы двойкой?

– Вы не поверите, мистер Смальков! Я сейчас скажу банальность, но даже у наших «джей-ти» все Уставы написаны кровью. В начале нашей деятельности мы пробовали все варианты и выявили удивительную закономерность: уже при двукратном увеличении численности мобильного отряда противодействие со стороны ПВО возрастает на порядок. Если же в отряде три машины и более, то дальше сотни километров от побережья им просто не улететь. При нынешних скоростях это минут десять, не больше. И за это время биомехи создают такую плотность заградительного огня, что комару не проскочить.

– Вы знаете, что такое «комар»?

– Нет, конечно! – улыбнулся Дрейк. – Это просто идиома. Что-то действительно мелкое, еще со Старой Земли. Но мы отвлеклись, друг мой.

– Продолжайте, мне очень интересно.

– Так вот, эмпирически был выведен простой закон: чем дальше летишь, тем меньше должно быть техники. Пробраться достаточно глубоко на территорию биомехов под силу только одиночному транспортнику. Пара, может быть, до-

тянет до двухсот – двухсот пятидесяти километров над материком. Ну, а если три и больше – сто. И это в самом лучшем случае.

– А почему они до сих пор не разбомбили ваши базы?

– Мы не знаем, – с обезоруживающей искренностью признался Дрейк. – Может, у них нет специализированных дальних бомберов, а те, что есть, слишком мелкие. Может, еще по какой-то причине. Наши ученые высказывают предположение, что не хотят навредить «копирам» – это мы их так назовем. На самом деле это ведь мощнейшие вычислительные комплексы с колоссальным объемом памяти в ПЗУ. Но мы сумели приспособить их лишь для одной задачи: копирование психоматриц «джей-ти». А ведь они наверняка служили еще для чего-то.

– И что, от Предтеч не осталось инструкций?

– К сожалению, нет. По крайней мере, на самих базах, расположенных исключительно на островах, ничего подобного нам не попало. А в других местах не поищешь, биомехи не позволят.

– Тряхнуть стариной, что ли?.. – хмыкнул себе под нос Курьер.

– Что, простите?

– Нет, ничего. Продолжайте, прошу вас.

– О чем бишь я? – Мистер Дрейк снова включил пиарщика и принялся уверенно вещать: – Товар первосортный. Ни у одной другой психоматрицы нет такого богатого опыта и нет

таких уникальных личностных качеств. Майка Бови никто не сможет назвать трусом, он для этого ни разу не дал повода. Но при этом умудряется не попадать в ситуации, чреватые «копиркой» – это на сленге «джей-ти» процесс перерождения. Он осторожен, расчетлив, обладает феноменальным чутьем на опасность и не менее феноменальной реакцией. И, самое главное, на текущий момент является лучшим в рядах «джей-ти» ПВСУ. И не только, у него во всех рейтингах первые позиции. То есть я предлагаю вам не просто боевика с отточенными рефлексам, а грамотного специалиста-электронщика, обученного действовать в условиях перманентного стресса. Вы только представьте сферу применения для такого кадра!

– Да уж, – кивнул Смальков, – этот наворотит дел, только зевни.

«Как же ты прав!» – едва не воскликнул Дрейк, но вовремя прикусил язык. «Как же ты чертовски прав! Уже поимели проблем. Вот только тебе об этом знать не обязательно».

– Вы к нему несправедливы, мистер Смальков.

– Почему же? – иронично вздернул бровь тот. – Я был бы очень удивлен при такой стоимости лота, окажись иначе. И даже, пожалуй, отказался бы от сделки. Но, судя по вашей реакции, выступает он на все деньги.

– Это точно, – вздохнул менеджер.

На собеседника смотреть не хотелось, а пейзаж за полностью прозрачной стеной кабинета в пентхаусе пятидесяти-

этажного корпоративного билдинга слишком напоминал о недавних событиях. И ладно бы где-то там, вдалеке, чертов Бови куролесил! Так нет, в столице переполох устроил, что в твоём курятнике...

Глава 1

Система: Астарта

Объект: Сет

Пункт дислокации: орбита Сета, борт челнока «Странник-7»

11 марта 2188 года

– Подъем, капрал! Хорош бока отлеживать!

Ч-черт. Вот за что горячо люблю сержанта Холли, так это за его способность везде и всюду создать ощущение родной казармы. Нет бы расслабиться и получать удовольствие – когда еще окажешься вне поля зрения бдительного ока отцов-командиров? А он и тут за свое, решил вспомнить былое и принялся строить нас с напарником, как новичков-перводекадников. Я, конечно, пару раз его послал, но без огонька, лениво, так что он не проникся. А потом и я привык – хоть какое-то развлечение. За пятидневку на борту, а если конкретнее, то вообще в пределах трех смежных отсеков – жилого кубрика с удобствами, столовой и крошечного спортзала – от безделья я уже готов был на стену лезть. Так что сёрджу я был даже в какой-то степени благодарен, не дал застыть, заскучать, и, как результат, удержал от сомнительных и далеко не безопасных каверз, на которые горазд любой служивый, если ему заняться нечем. А так физику подтянули,

в спаррингах поработали, порядок навели... до блеска, чтоб ему!.. А еще зверюга-сержант в категоричной форме (трехэтажным матом) запретил задира́ть экипаж челнока. А ведь так хотелось! Тем более, местные летуны обитали неподалеку, как раз в двух отсеках от нашего кубрика.

– Майк, я кому сказал?!

– Сэр, есть, сэр!!! – рявкнул я, резко поднявшись с лежанки и преданно уставившись начальству в налитые кровью зенки. Тот аж присел от неожиданности. – Какие будут приказания, сэр? Вы наконец решили захватить мир? Ну, или хотя бы эту лохань...

– Все твои тупые шуточки, Бови! – отгавкнулся сёрдж. – Угомонись и собирайся, стыковка через двадцать минут. Построение на главной палубе тогда же. Не опаздывай!

– Сэр, есть, сэр!

– И дружка разбуди!

Не утруждая себя выслушиванием моего ответа, сержант Холли величественно удалился за пределы кубрика, на прощанье громко грохнув сдвижной створкой, но я и ухом не повел – ничего, выходящего за рамки нашего обычного общения, не произошло. Уж я-то наверняка знал, что сёрдж меня крепко уважает, а потому и многое прощает. Вот я и оборзел чуток, чего уж там. А вышеозначенный дружок – рядовой первого класса Чойси, средней упитанности негр на редкость пофигистического характера – обладал лишь одной действительно уникальной чертой: черный брат мог спать где угодно

и когда угодно, игнорируя любой шум. На попытку же его разбудить реагировал в первую очередь правым или левым хуком – смотря на каком боку в данный момент изволил прикорнуть. Уворачиваться от ударов Холли считал ниже своего сержантского достоинства, а потому предпочитал свалить сомнительную честь на меня. А мне не привыкать, да и вообще пофиг. Тем более, я знал способ, коим и воспользовался незамедлительно: встав сбоку от лежанки, расчетливо пнул подпружиненную шарнирную опору, и та послушно сложилась, отчего койку здорово перекосило. Чойси соответственно сверзился на пол, продрал глаза, ошалело помотал лысой башкой и злобно уставился на меня:

– Какого хрена, Майк?!

– Была команда «подъем», – безразлично пожал я плечами. – Сержант изволил гневаться.

– Черт! Опять я проспал! – подскочил напарник. – Чтоб у чертова сёрджа провал в памяти приключился! Чтоб...

– Чойси, а ты магию вуду не пробовал практиковать?

– Нет, а что это?

– Говорят, хорошая штука! – немедленно развил я успех. Грех не воспользоваться моментом, особенно когда Чойси повелся. – Я точно не знаю, но вроде бы надо сделать куклу, символизирующую объект воздействия, и потом тыкать ее иголками. Или ножичком. И прототипу от этого должно быть хреново.

– Это где же такую бредятину придумали? – изумился на-

парник. – Дебилы, блин!

– На Старой Земле, твои же черные братья с Гаити.

– Не братья они мне, поскольку идиоты! – отрезал Чойси. – Что сёрдж велел?

– Сказал собираться. Через двадцать минут стыковка и переход на орбитальную станцию, – пояснил я, ничем не выдав своего разочарования.

Бывает. Иногда Чойси удивительно рассудителен. Но, как вы поняли, ключевое слово здесь «иногда».

– Прибыли, ста-а-ало быть!.. – зевнул во всю пасть Чойси. – Фиг ли, Майк, давай бандуру готовить...

– Сам, все сам! – ушел я в отказ. – У меня своего багажа полно.

Насчет «полно» я, конечно же, лукавил: на это гордое звание «дэй-пак» с малым джентльменским набором «джей-ти» и верный боевой планшетник никак не тянули. Рутинная работа, банальная сопроводилка, которая не подразумевала боевых действий, а потому мы из вооружения тащили с собой только кольты, служившие скорее церемониальным оружием и вещественным подтверждением статуса. Да и броней пренебрегли, щеголяя в повседневных мышастых комбезах и кепи – какой, на фиг, военнослужащий без головного убора? И лишь обувь – убойные берцы на застежках-липучках – не вязались с нашим условно мирным обликом. С одной стороны, быть вне стен родной пятой джей-ти-би безо всей положенной сбруи немного непривычно и, я бы даже сказал, дис-

комфортно. С другой – и хорошо, меньше проблем для меня любимого... Кобуру на пояс, кепку на голову, «дэй-пак» за спину – и готово. Я сейчас, видите ли, самый обычный экспедитор. Разве что с уклоном в специализацию – на левом предплечье неизменный КПК, а в рюкзаке ждет своего часа боевой планшетник. И сёрдж Холли тоже не более чем сопровождающий. А вот Чойси помимо всего прочего еще и носильщик. Не зря он про бандуру плакался. Прямо скажу, не хотел бы я этот чемоданище таскать. Строго говоря, это был всего лишь металлический кейс, причем не самых впечатляющих габаритов. Вот только весил он как хороший переносной сейф, коим и являлся. Для полного счастья Чойси, он еще и пристегивался к запястью магнитным браслетом, реагирующим на сигнал элэски⁷.

Работа нам предстояла не самая тяжелая – по большей части мы отлеживали бока в кубрике, но периодически и подсуетиться приходилось. В частности, при перемещении материальных ценностей по базе, а затем на пересадках. Учитывая стоимость нашего груза, трое прожженных «джей-ти» в охране – это даже не смешно. Куда большей гарантией была служебная тайна. Да и кто бы додумался на боевом челноке Корпорации стибрить имущество этой самой Корпорации? На орбитальном комплексе Ваала вероятность неприятностей тоже стремилась к нулю. А вот орбитал Сета, и особенно космопорт Столицы, сулили нехилые заморочки. Естествен-

⁷ См. глоссарий.

но, прознай кто про нас троих и чемоданчик. Спросите, и что же в нем такого ценного? Терпение, только терпение.

Вообще такие вот поездки «джей-ти» любили – считай, внеочередной оплаченный отпуск. Каботажники между Ваалом и Сетом курсировали с разницей в пять суток, и в обычное время таковых было всего два. А больше и не надо, грузопоток не такой уж интенсивный. Бионий-сырец возили три десятка танкеров, к «радости» служивых, для пассажиров не приспособленных, так что любая вылазка в цивилизованные места (читай – Сет) превращалась в пятисуточную увольнительную (без учета еще десяти суток на дорогу туда и обратно), поскольку силой удержать «джей-ти» на территории военной части вряд ли бы кто сумел. Поначалу вроде пытались, но уже через пару лет столичное полицейское начальство предъявило Корпорации ультиматум: либо вообще не пускать пехотинцев на Сет, либо легализовать их загулы. Руководство Корпорации предпочло второй вариант, хоть и со скрипом. Видимо, впечатлили полицейские отчеты и счета за ущерб. И с тех пор сопровождение особо важных грузов превратилось в среде «джей-ти» в привилегию, которую еще заслужить нужно. Мне вот, например, впервые за почти два года службы такая честь выпала. Сомнительная, прямо скажем, особенно с учетом обстоятельств, приведших меня в ряды «джунглевой пехоты». Раньше как-то удавалось откосить, к тому же кое-какие договоренности еще действовали. А тут вдруг сбой в системе. Но ведь не отказываться же? Тем

более, оказия вполне вписывалась в мои планы на будущее. Но об этом тоже потом.

Пока же я просто стоял и лениво косился на суетящегося Чойси, который все никак не мог отыскать свой фамильный КПК – невероятно древний, едва ли не времен первой высадки, битый-перебитый, но обладающий неким мифическим «теплым ламповым звуком» и непревзойденными ба-сами. Как я только ему ни пытался объяснить, что это больше от наушников зависит, но все попусту – Чойси свято верил, что только его антиквариат способен воспроизводить музыку черных как надо. На резонный вопрос «А как надо?» он просто пожимал плечами и жестом предлагал заценить ба-унс. Честно говоря, разницу уловить я не смог, хотя и пробовал неоднократно.

– Долго вы там еще, биомехи бракованные?!

– Пошли, Чойс, сёрдж гневается, – поторопил я напарника.

– Ты иди, я догоню... – заикнулся было тот.

– Ага, щаз! Чтобы он на меня чемоданчик повесил? Ищи другого дурака, Чойси. А мне силы беречь надо для забега по девочкам. Спорим, обставлю тебя?

– Ну-ну, – хмыкнул Чойси.

Уж не знаю почему, но он считал себя половым гигантом, при каждом удобном случае живописуя былые похождения по симпатичным подружкам. Однажды я его подколол, упомянув шестнадцатый подвиг Геракла, но тут же все на све-

те проклял: пришлось заходить настолько издалека, что почти целый вечер убил на лекцию по древнегреческой мифологии. А в ней я и сам далеко не специалист, так, нахватався верхушек, когда один специфический заказ выполнял. Владелец того сервера был повернут на этих заморочках, все пароли и коды доступа привязал к насыщенным событиями жизням обитателей Олимпа, так что пришлось довольно много информации переворосить. После этого я зарекся возбуждать любопытство лысого черного брата, поскольку себе дороже. С ним надо попроще, против него работали даже самые примитивные методы троллинга. Да что далеко ходить? Уже завелся!

– Чего «ну-ну»? – передразнил я его. – Не веришь? Твое дело, да только учти, что мне, в отличие от некоторых, компенсировать маленький размер здоровенной пушкой ни к чему.

Тонкий намек на пулеметную специализацию коллеги, если кто не понял.

– Да я тебя уже на старте натяну! – пропыхтел Чойси из-под лежанки. И чего он там забыл? Думает, капекашник туда завалился? – Я такие места знаю, откуда все пять суток можно не вылезать! И ни разу за это время не повториться! Вот ты где, скотина!..

Оп-па. Нашел-таки.

– Не наматай только себе чего.

– Да что бы ты понимал в столичных борделях, Бови! –

возмутился Чойс. – Видел бы ты меня полтора года назад! Я тогда был одним из лучших, отборных девчонок держал! У меня даже люди из Корпорации обслуживание на выезде заказывали! И уж поверь, в шлюхах я получше тебя разбираюсь, чувак!

– Охотно верю, – не стал спорить я. – Но все равно тебя сделаю. Теперь ты мне поверь, черный брат: не в количестве счастье.

– А в чем еще?!

– В качестве, в качестве.

– Да я таких цыпочек драл, какие тебе и не снились!!!

– Чойси! Я долго буду ждать?!

Ага, снова сержант нарисовался. А балбес Чойс не на шутку распалился, теперь всю дорогу будет бурчать и недобро на меня коситься. Да и пофиг. Сам виноват, что повелся. А мне хоть какое-то развлечение.

– Уже идем, сержант! – заверил я начальство, не слишком деликатно вытолкнув напарника из кубрика. – Готовы служить и защищать, сэр!

– Оставь это корпоративным копам! – буркнул сёрдж, нахмурившись.

Каюсь, не сдержался, подпустил очередную шпильку – на сей раз непосредственному воинскому начальнику, напомнив тому о славном (по большей части) полицейском прошлом. Уж не знаю, за что его выперли, но в «джунглевую пехоту» по доброй воле не идут.

– Так, Бови! Проверь груз.

– Есть.

Одна из моих функций – код от кейса есть только в моем КПК, доступ к которому имею только я. А паролем является сигнал моей личной элэски. Плюс все это дублируется ручным вводом десятизначной комбинации, которую я зазубрил еще на пятой джей-ти-би.

– Все нормально, сержант.

– Чойси, хватай баул.

– Сэр, есть, сэр!

Сборище на главной палубе ничем особенным не запомнилось, хотя я участвовал в сем действе впервые. Да и пробежка по орбиталу в памяти не задержалась – эскалатор, лифт, турникет, лифт, эскалатор, коридор, шлюз. Все безликое, серо-стальное. Разве что излишняя, на мой взгляд, прохлада донимала. В целом же все шло по плану: Чойси бухтел, сёрдж подозревал всех встречных-поперечных, едва сдерживая лелеемую паранойю, я молча и безразлично шагал в арьергарде. Холли успокоился, только когда мы заняли места в пассажирском отсеке военного шаттла, да и то не совсем, то и дело лапал кобуру с кольцом. Впрочем, его можно понять – с такими подчиненными, как мы с Чойси, беды не оберешься. Он больше окружающих от нас защищал, чем ценный груз от потенциальных грабителей. В салоне же, загнав Чойса к иллюминатору, а меня усадив рядом, несколько расслабился. Кроме нас летело еще десятка два военных,

но ни один из них к нам интереса не проявил. Посему пришлось выдумывать развлечение самостоятельно. Минут через пятнадцать подкалывать черного брата мне надоело, и я незаметно для себя уснул, чему только способствовало бухтение Чойси.

* * *

Система: Астарта

Объект: Сет

Пункт дислокации: Столица, космопорт

11 марта 2188 года

Высадка прошла по плану. Все-таки военный терминал – это великое благо! Там, где у гражданских толкучка, склоки и ругань, у служивых строгий порядок и субординация. И хотя в табели о рангах мы все трое пребывали на самых последних строчках, временный должностной статус открывал перед нами любые двери вне очереди. Даже седой полковник, которого Холли не решился потревожить, сам убрался с дороги, едва узрев нашивку на нагрудном кармане сержанта. У меня, кстати, тоже такая была, и у Чойса.

Рамка металлодетектора истерически запищала, стоило только сёрджу в нее сунуться, но и здесь статус помог избежать неприятностей: короткий взгляд дежурного офицера на нашивку, такой же короткий – на кобуру, и последо-

вал лаконичный жест, типа, проходите быстрее. На Чойси сканер среагировал еще хлеще, так что я на его фоне остался незамеченным. Зато дальше нас одних гулять не пустили, приставили местного охранника, который и провел нашу троицу кратчайшим путем к служебному выходу. Миновав неприметную сдвижную дверь, мы оказались в безликом сером коридоре, тускло освещенном подвешенными чуть выше человеческого роста люминесцентными панелями. Служащий космопорта вежливо пожелал нам счастливого пути и вернулся в зал, а мы оказались отрезаны от гула не слишком плотной, но все же толпы герметичной створкой. И только здесь сержант едва заметно расслабился – первая фаза завершена. Оставалось пересечь коридор, длиной всего-то шагов пятьдесят, после которого мы попадем в дежурку – небольшую комнатку, приспособленную под нужды безопасников. Там произойдет смена караула – наши элэски и идентификационные чипы перейдут в область контроля службы безопасности Корпорации, мы окажемся подключены к местной сети, и вообще, нам еще человек пять придадут. Правда, у тех задача будет не самая сложная – довести нас до транспорта, а потом сопроводить до одного из офисных билдингов Корпорации. Процедура отработана, почитай, каждую субдекаду проводится, так что сюрпризов можно не ждать. В городе от нас троих уже ничего не будет зависеть, мы сможем только положиться на местных спецов. Но, надо думать, у тех все под контролем. Чем хорош город, так это вариатив-

ностью маршрута. Заметил что-то подозрительное – секунда, и навигатор проложил новый путь. Причем никто не знает, чем именно программа руководствуется при его выборе. Очень может быть, что и генератором случайных чисел. По сути, со стопроцентной вероятностью можно указать лишь две точки – исходную и конечную. Как раз в них наиболее вероятна засада. Но и охрана там такая, что атаковать придется чуть ли не ротой. В принципе, будь у меня такая задача и пара взводов проверенных «джей-ти» с воздушной поддержкой, я бы взялся. Вот только разум и логика подсказывали, что столь масштабную операцию может осилить лишь кто-то из руководства Корпорации. И тут возникает вопрос: а на фига им это, если груз так и так едет в хранилище той самой Корпорации? То бишь в карман этому самому руководству. Остаются только городские банды – есть там несколько совершенно безбашенных лидеров, но вот технические возможности у них далеко не те. Так что прав сержант, можно уже расслабиться. По идее, наш груз можно было и на танкерах отправлять, но там почти все системы автоматические, и пункт назначения у них грузовой терминал, что расположен в полусотне миль от Столицы. И дорога по большей части через пустоши, где одно удовольствие засады устраивать. Вот так как-то незаметно и повелось – концентрат биония (да-да, именно его мы и везем) доставляют «джей-ти» через пассажирский космопорт. И живые сопровождающие нужны лишь для того, чтобы исключить ошибку компьютера. Прав-

да, тут во весь рост вставала проблема пресловутого человеческого фактора, но, видимо, руководство Корпорации взвеси́ло все «за» и «против» и пришло к выводу, что таки лучше пусть пехотинцы косячат, чем компьютеры. Последствия не столь тяжелыми будут, как, например, от хакерской атаки. Наивные городские мальчишки, блин.

Пересменок скоро... Если честно, именно сейчас самый стремный момент – если в общем зале нас могли вести визуально и в случае чего подстраховать, то сейчас мы для всех оказались невидимыми: наши элэски и идентификационные чипы были настроены на рабочие частоты военного спутника «джей-ти», подвешенного над Ваалом. А тот сейчас находился ну о-о-очень далеко. Даже если бы слабенький сигнал элэски и дошел по назначению, то не раньше, чем через несколько часов. Вот как раз для устранения этой проблемы и нужна была смена караула – в мои обязанности входила перенастройка нашей аппаратуры под здешние реалии. Необходимые технические средства вкупе со специализированным софтом в наличии имелись. И дело это буквально пары минут, только нужны коды доступа к сети Сета. Их должны предоставить местные, равно как и безопасное помещение для процедуры. И они уже давно на территории космопорта, вот только дежурка пока еще пуста – нам следует, едва в ней оказавшись, воспользоваться невероятно примитивным проводным телефоном и вызвать кавалерию. Дешево, просто и надежно. К кабелю можно подцепиться только физически,

чего, ясное дело, охрана не допустит. То есть опять секретность на нашу безопасность работает. Ну, а дальше все строго по алгоритму: взаимное опознавание, обмен приветствиями, рутинные, но необходимые операции, и только потом перемещение в гараж. Скучно. И почему-то все же стремно...

– Эй, Чойс, а ты какой бордель посоветуешь? – больше от нервов докопался я до напарника.

Тот переминался с ноги на ногу рядом со мной, нетерпеливо зыркая на застывшего в нерешительности сержанта, и за знакомую тему зацепился с радостью:

– Все-таки признаешь мое первенство, а, Майки?

– Просто прошу поделиться опытом, – пожал я плечами. Дескать, не хочешь, не отвечай. Но все же не удержался от очередной подначки: – Я же твои вкусы знаю, так что не переживай, туда я точно не попрусь. У меня планка повыше будет.

– Ну ты и урод, Бови! – надулся черный брат, но надолго его не хватило – слишком уж тема животрепещущая. – А, черт с тобой, чувак! Короче, тебе однозначно надо побывать в заведении мадам Сары. Это в латинском квартале, там такие цыпочки! Конечно, до черных милашек им далеко, но под твой вкус в самый раз будет!

– Так, Чойси, уgomонился! – ожил сержант. Он, казалось, принял какое-то решение, а к последним фразам моего напарника и вовсе прислушивался с повышенным интересом. Такое ощущение, что сравнивал полученную информацию

с собственной, еще полицейских времен, базой данных. – Успеете про шлюх потрепаться. Может, и я присоединюсь. А пока потопали. Я впереди, Майк страхует Чойси и поглядывает назад. Вопросы? Вопросов нет. Выполнять!

– Сэр, есть, сэр!!! – хором гаркнули мы с Чойси и двинулись следом за размашисто шагавшим сёрджем.

На секунду мне показалось, что он что-то заподозрил – у нашего Холли шестое чувство развито было ого-го, особенно на потенциальные неприятности – но я отогнал эту паническую мысль, подстраиваясь под шаг Чойса. Я вдруг поймал себя на желании тоже как можно быстрее свалить из этого проклятого коридора. Вот только это желание шло вразрез с моими же намерениями.

– Сёрджа с собой возьмем? – подначил я пыхтящего рядом напарника, забегая чуть вперед.

Приходилось ему, прямо скажем, несладко – я как-то попытался поднять кейс. Ей-ей, таскать чойсовский пулемет с полным боекомплектom было проще. Не сказать, чтобы тот был легче, вовсе нет. А вот по части удобства давал гарантированную фору – убойный агрегат был оснащен ухватистой сбруей, равномерно распределявшей вес на оба плеча, и руками можно было действовать достаточно свободно. А тут тяжеленная дура оттягивает левое запястье, и правой не очень-то и поддержишь. Не удивительно, что Чойса слегка перекосило. И еще менее удивительно, что сержант озаботил меня его подстраховкой – из черного брата боец сейчас ни-

какой.

– Обойдется, старый хрыч!.. – прохрипел напарник. – Пусть сам себе цыпочек ищет...

Именно в этот момент я резко остановился и ткнул левым локтем назад, вложившись всей массой. Чойси с разгона налетел солнечным сплетением на внезапно возникшее препятствие и заткнулся на полуслове, силясь хватануть воздух, но я на достигнутом не остановился, коротко вломив тем же локтем ему в челюсть. Отпрыгнув вперед и чуть в сторону, чтобы не быть придавленным вероломно вырубленным напарником, я оказался на идеальной дистанции, атаковав как раз в этот момент развернувшегося на шум сержанта. И даже успел уловить изумленный блеск его глаз, прежде чем достал его челюсть левым апперкотом. Удар получился чуть смазанным, но и его хватило, чтобы голова сёрджа запрокинулась, открывая следующую цель. Момент я не упустил, смяв кадык Холли «лапой леопарда» – вторыми фалангами поджатых пальцев правой ладони, а потом еще и безжалостно добил рухнувшего на колени начальника сокрушительным пинком в висок. Судя по мерзкому хрусту, сёрдж нас покинул навсегда. Ну, по крайней мере, текущая его версия – перед отбытием с родной базы мы прошли обязательную процедуру копирования. Результат, кстати, меня не удивил – бил я носком боевого берца, с хорошего замаха и с проносом ноги.

Теперь оставалось позаботиться о черном брате. Чойси

пока нужен был мне живым – про связь элэски с чемоданчиком-сейфом я уже вроде бы упоминал. Но и сопротивление мне ни к чему. Удачно получилось, короче. Челюсть – место слабое, но удары по ней редко бывают смертельными, что я сам и продемонстрировал с присущим мне блеском. Ч-черт, нервишки шалят! Нашел время юморить...

Нагнувшись над поверженным напарником, я с немалым трудом выудил из-под него кейс и пробежался пальцами по клавиатуре кодового замка. Крышка со щелчком откинулась, и моему взору предстала глухая металлическая колба, намертво запаянная с двух сторон, в фигурном углублении пористого демпфера, заполнявшего чемоданчик. Ухватив добычу, я небрежно засунул ее в боковой карман штанов и выпрямился, идиотически улыбаясь. А кто сказал, что все обязательно должно быть сложно? Засады, толпа народу с пушками, уйма боевой техники... Я не в шпионском боевике, и мне нет нужды взламывать систему защиты при помощи хитрых гаджетов, параллельно отстреливаясь от охраны. Хотя еще одно дельце есть...

– Извини, черный брат, но так для тебя будет лучше...
– Проверенный на практике пинок в височную область отшвырнул тело Чойси почти к самой стене, а я страдальчески поморщился – все-таки свои же собратья-пехотинцы. И ни в чем не виноваты. Разве что оказались не в том месте и не в то время. – Да вам и не привыкать, парни!..

Все-таки хорошо быть айтишником с обширным опытом

боевого (в самом прямом смысле слова!) хакера. Тут и послабления в режиме, и неофициальный доступ к кое-какой специфической (причем секретной) информации, и некая свобода передвижений, пусть и в пределах базы. Так что подготавливался я загодя, едва узнав, что меня с какого-то перепугу записали в тройку экспедиторов для очередной партии концентрата биония. Сам факт заставил меня насторожиться – я помнил некие договоренности, заключенные с одним заинтересованным лицом перед отправкой на Ваал, а перехваченная чуть позже входящая корпоративная почта и вовсе заставила перейти к активным действиям. Причем в форс-мажорных условиях, что мне всегда претило. Единственный раз, когда я что-то делал впопыхах, закончился плачевно – ваш покорный слуга загремел в пехоту. И это еще легко отделался...

Ладно, в сторону лирику! Видеть-то нас не видят, но при сканировании по площадям силами диспетчерской службы космопорта засечь элэски, идентификационные чипы и маячок моего боевого планшетника даже сейчас, когда они еще не в местной сети, вполне реально. Так что подстраховаться не мешает. Капекашник я загодя перепотрошил, убрав из настроек режима безопасности идентификацию по сигналу элэски, поэтому сейчас без сожаления снял с запястья браслет и от души приложил приборчиком по стене. Этого мне показалось мало, и я несколько раз долбанул приبلуду рукояткой кольца – есть там удобный выступ снизу, предохраняю-

щий магазин от ударов о твердые поверхности. Судя по разрыву связи КПК с элэской, все получилось. Вернув ствол на законное место (про себя отдельно порадовавшись, что Корпорация поскупилась на систему опознавания для личного оружия «джей-ти» – та стоила едва ли не дороже самого пистолета), занялся планшетником. Тут тоже много времени не потерял: пара нажатий на дисплей, и задняя стенка прибора разъехалась на несколько фрагментов, открыв доступ к внутренностям. Хвала богам, военные инженеры додумались до модульной системы построения электроники! В принципе, даже ломать ничего не пришлось, всего лишь выдернул блок маяка из гнезда и небрежно бросил его на тело Чойси. Пусть потенциальный противник думает, что мы все еще в коридоре. По элэскам у него теперь вряд ли получится нас выпasti – моя сломана, гаджеты убиенных товарищей (все же товарищей, и поступок мой не доставил мне абсолютно никакого удовольствия) перестали функционировать по естественным причинам. Но сигнал от планшетника на какое-то время внесет сумятицу и вынудит врага потратить драгоценные минуты и персонал на проверку коридора. В котором меня, хочу надеяться, к тому моменту давно уже не будет. Теперь вернуть панельки на место, комп сунуть в «дэй-пак» – еще неоднократно пригодится, сто процентов – и следовать плану.

Еще раз сокрушенно покачав головой – до чего довели, твари корпоративные! – я повернулся к трупам спиной и по-

шел дальше по коридору, с каждым мгновением наращивая скорость. Небольшой запас времени еще есть, но если минут через пять мы не вызовем спецов по проводному телефону из дежурки, те сами нагрянут с проверкой. А мне этого совсем не надо.

Через некоторое время и вовсе перешел на бег, торопясь в дежурку. Из коридора другого выхода нет, а ломать стены или потолок совсем не вариант. Выбираться буду по единственному доступному маршруту. Для этого и нужна была фора. К тому же у меня оставалось еще одно ма-а-аленькое дельце, но его на бегу не сделаешь, да и в секунду не уложишься, так что пока ходу, ходу. Разорвать дистанцию, оставить за спиной как можно больше препятствий для суетящихся по всей территории космопорта безопасников (а они, несомненно, будут суетиться, хоть и позже), затаиться... Мне и нужно-то будет с полминуты. А потом давай Бог ноги. Так что предстартовая позиция очень важна, и выбирать ее нужно с умом. Другое дело, что план уже готов. Рассчитанный буквально по секундам, с учтенными мелочами и несколькими вариантами путей отхода за пределами космопорта с учетом форс-мажора. Времени у меня было достаточно. А ведь так не хотелось идти на обострение! Прижился в пехоте. А тут снова. Эх!.. Мне бы сейчас за периметр выйти, а уж там свобода маневра появится.

В дежурку попал без проблем, даже не выбившись из графика. Она, как и предполагалось, была абсолютно пуста, ес-

ли не считать металлического стола и таких же неубиваемых стульев. На столешнице красовался красный пластиковый уродец со здоровенной трубкой и сенсорной панелью вызова, но телефон трогать я не стал. Еще чего не хватало! Меня сейчас больше интересовала сейфовая дверь в противоположной стене. Опять стремный момент. Силой вскрыть я ее не смогу однозначно. Но у меня с собой, как говаривал мой покойный дед, было...

Подцепиться к электронному замку удалось без труда – пульт с сенсорной панелью имелся и внутри дежурки, а локализовать частоты беспроводной связи было делом пары секунд. Все-таки банальная дверь – это не шифрованная связь биомехов. Планшетник даже не пискнул, я и моргнуть не успел, как линейка с прогрессом процесса в процентах мигнула и пропала, а замок приветливо щелкнул. Потом, конечно, пришлось поработать руками – тяжеленная створка оказалась распашной. За ней скрывался короткий, шагов в десять, коридор с аналогичным препятствием в конце. Тут я тоже надолго не задержался, но распахивать дверь не спешил – дальше располагалось довольно большое помещение, разгороженное легкими переборками на несколько закутков. Этакий офис службы безопасности. Народу там могло оказаться немеряно. Впрочем, мне повезло: непосредственно за дверью никого, путь был свободен, и я неслышной тенью проскользнул вдоль пластиковых панелей, на мое счастье, непрозрачных.

Следующей контрольной точкой маршрута шел туалет. План космопорта Столицы к секретной информации не относился, а файлы для служебного пользования я с легкостью потрошил еще до службы в рядах доблестных «джей-ти», когда моя материальная база и набор софта были куда беднее нынешних. Так что нужными сведениями я запасаюсь загодя. Честно говоря, еще с гражданки прихватил несколько носителей информации с кое-какими базами, но те, благополучно пережив курс молодого бойца, сгинули вместе с Майком-самым-первым в первой же боевой вылазке. Я потом навел справки и выяснил, что он даже до казармы дойти не успел, и все его нехитрое незадокументированное имущество сгорело вместе с телом. Помнится, очень забавное ощущение было, когда я осознал, что почти целый день выветрился из памяти. Вроде бы только залез в кокон «копира», а потом вылез из почти такого же, только горизонтального. И все тайники в обмундировании, обнаруженном в именном шкафчике, оказались пустыми. Да и тело от родного несколько отличалось – было поджарым, но мускулистым. И необычайно гибким. Майк-самый-первый был весьма далек от любого спорта, а тем более от мордобоя, и на КМБ ему пришлось несладко. Зато потом, со сменой тушки, стал мощен, быстр и ловок. После, естественно, адаптации. А до того дней десять с координацией движений проблемы были. Это я все к чему? К тому, что тогдашнее ощущение мне дико не понравилось. И я отчетливо осознал, что не хочу такое пере-

жить еще раз. Не бессмертие это, далеко не бессмертие. Ну его на фиг. И вот в результате я только что грохнул двух боевых товарищей (один из которых еще и воинский начальник), ограбил Корпорацию и в довершение еще и дезертировал со службы. Последнее еще не совсем верно, поскольку я пока только в процессе – стою в сортире перед окошком и пытаюсь высмотреть сквозь мутный пластик, а чего там, снаружи? Вроде ничего подозрительного. Так что фрамугу вверх, и нырнуть в открывшийся проем, благо падать невысоко – метра полтора. Зато теперь я, можно сказать, в родной стихии – воевать в закрытых помещениях мне раньше не доводилось. Мы все как-то больше по джунглям мотались. Здесь, конечно, не джунгли, но и не пустыня – административный блок космопорта в свое время подвергся озеленению, и теперь повсюду торчали живые изгороди, а вместо асфальта красовались чуть пожухлые газоны, рассекаемые во всех направлениях узкими дорожками. Мне пока что вдоль ближайшей изгороди к расположенным неподалеку ремонтным ангарам – не очень большим, приспособленным к обслуживанию вспомогательной техники. Сами челноки здесь, понятное дело, никто не ремонтировал. Зато инфраструктуру отгрохали на загляденье: множество разнокалиберных боксов с разномастными заборами, заборчиками и перегородками, а также многочисленные мусорные завалы – металлолома здесь богато, и просто насыпью, и в виде относительно комплектных машин. Есть где укрыться, коро-

че. А сразу за скоплением неопрятных строений, метрах в двадцати, внешний периметр – банальный щитовой забор с «колючкой» поверху. Из внутренней охраняемой зоны я выбрался как раз по тому коридору, где отоварил Чойси и сёрджа. Теперь смыться труда не составит, но у меня еще одно дельце, я уже говорил.

Абы какой бокс мне не подходил, но я загодя проанализировал местный лабиринт и наметил нужный, к которому сейчас и пер чуть не напролом, перепрыгивая заборчики. Время, время и еще раз время. Подать сигнал из дежурки мы должны были полторы минуты назад, и это был крайний срок. Суета уже началась, но пока она еще не всеобъемлюща, просто заинтересованные лица переглядываются и задаются риторическими вопросами из разряда «Какого хрена?», ну, может, кто-то самый сообразительный уже начинает вызывать дежурную смену костоломов – дураков нет самим под пули лезть. Так что еще успеваю...

Искомый... э-э-э... пожалуй что ангарчик – наиболее подходящее определение для этого типового строения из рифленого пластика – затерялся в гуще собратьев и мало чем выделялся, разве что наличием совсем крохотного парковочного пятка перед подъемными воротами. Пока что тут никого не было, на что я и надеялся – бокс специфический, обиталище ответственного за технику безопасности специалиста. Тот же приглядывал за состоянием систем безопасности аэродромного транспорта и комплектовал его разной мело-

чевкой, от простейших аптекчек до средств пожаротушения. Соответственно в самом ангаре было предусмотрено место для проведения ремонтных работ – гараж на целое одно стояночное место. Добрая же половина ангара была занята чуланами, каптерками и холодильниками. Для меня так просто мечта. Еще больше радовал тот факт, что с воротами возиться не нужно – рядом с ними располагалась небольшая дверца с кодовым замком. Распотрошить его труда не составило, не банковский сейф, да и сигнализация оказалась плевой, чисто чтобы была и чтобы всякие комиссии не докапывались по этому поводу. Просочившись в бесшумно уехавшую в сторону дверцу, я незамедлительно вернул ее на место, врубив автоматическую блокировку, и буквально на ощупь двинулся в глубь ангара. На мое счастье, ремонтный бокс пустовал, а владелец всего этого богатства отличался аккуратностью – под ногами никакого хлама не валялось, а более-менее массивное оборудование удавалось различить, хоть и было темно. Я просто обходил наиболее плотные сгустки тьмы, пока не уперся в стену, а дальше стало проще: нащарив дверную ручку, перебрался в складской отсек, где не постеснялся зажечь свет и хорошенько оглядеться. Как я и предполагал, в тамбуре, притулившемся за дверью, нашлось все необходимое – стопка магнитных ключей, перечень хранилищ и фонарик. Еще раз напомнив себе, что я не в банке, так что удивляться беспечности здешних обитателей бессмысленно, вооружился фонарем, выбрал нужную карточку и двинулся

дальше, вырубив основное освещение. Сейчас меня больше всего интересовал медицинский склад, располагавшийся в самом сердце каптерского рая.

Медпункт оказался совсем крохотным, но на удивление богатым – вдоль трех стен тянулись стеллажи, забитые коробками, коробочками, пластиковыми свертками и даже контейнерами повышенной защиты с медицинскими маркировками. Первым делом в глаза бросился запертый шкафчик с дверцами из укрепленного прозрачного пластика, за которыми просматривался неплохой набор разнообразного ширева – мои соратники «джей-ти» многое бы отдали за доступ к этому Клондайку. А что? У нас на базе развлечений мало, по пальцам пересчитать – слабенькое пиво (один сорт), ароматические сигареты (один сорт) да специфические андрюиды женского облика (один типоразмер и один же вариант внешности – «Сара»). К последним служивые как-то приспособились, отсутствие у них сколько-нибудь развитого интеллекта воспринимали как бо-ольшущее преимущество, а все остальное у кукол было, конечно, среднестатистического размера, но вполне соразмерное и смазливое. Еще один несомненный плюс – отсутствие риска подхватить венерическую болезнь. За этим медики следили очень строго, да и кое-какие конструктивные особенности «сар» не оставляли болезнетворным бактериями, микробам и вирусам шансов. То есть в этом отношении был хоть какой-то порядок, и можно было не опасаться за, хм, собственную «невинность».

Зато с бухлом и куревом дела обстояли плачевно, и неудивительно, что пехотинцы всеми правдами и неправдами искали дополнительный источник расслабона. А он был необходим как воздух, с нашей-то работой. Вот и приноровились у медиков затариваться, благо ничего такого, что вызывало бы стопроцентное привыкание, у эскулапов в загоашнике не было. Я даже подозреваю, что костоправы вообще с благословения высшего руководства действовали. И если это правда, то наши начальники точно не дураки. Это надо же так все предусмотреть! Вроде бы официально запрещено, но в то же время и достать относительно несложно. Зато срабатывает эффект запретного плода, и беспокойные служивые не ищут чего-то еще. Ведь у нас как? Стоит только разрешить, и вся притягательность чего бы то ни было – процесса или продукта – тотчас испаряется. Так вот, в прозрачном запертом шкафчике таилось самое настоящее богатство – множество блистеров и прочей упаковки с сильнодействующими обезболивающими. Мази, конечно, сбыть было бы трудновато, но вот шприц-тюбики и таблетки ушли бы на ура. Жаль, что в Столице этого добра как грязи. Здесь торчки предпочитают что-то позабористее. Так что после секундного размышления я отказался от намерения вскрыть шкаф и затариться его содержимым – что мне эти крохи? Прибыль однозначно не покроет даже расходы на сотовую связь с дилером. Мелькнула мысль воспользоваться одним шприцем самому, но была немедленно отброшена как негодная – шкаф вскрывать на-

много дольше, чем избавляться от идентификационного чипа. Потерплю чуток, не девчонка.

Более в данный момент актуальные аптечки валялись россыпью на рабочем столе каптера, так что я цапнул ближайшую. Мне нужен лишь пластырь. Одноразовый скальпель нашелся в более серьезном наборе медика из «эмёрдженси» – рюкзак с характерной маркировкой стоял прислоненным к ножке стола. Ну вот, вроде бы все. Бросив кепи на гору аптечек, присел на стол рядом, нащупал левой рукой у основания черепа нужную точку и решительно рассек кожу, проведя скальпелем вдоль пальца. Заглубиться пришлось до кости, но я даже не пикнул, только зашипел сквозь зубы. Рассеченный пополам малюсенький пластиковый квадратик, на самом деле являвшийся многослойной платой с напыленными микросхемами, теперь не представлял опасности. А я стал практически невидим для местных систем слежения. Можно было, конечно, извлечь чужеродное тело из-под кожи, но замораживаться я не стал, просто заклеил порез. Потом спрыгнул со стола, вытер окровавленные пальцы куском марли, нахлобучил кепи козырьком назад, чтобы не светить белой нашлапкой на затылке, и шагнул к двери.

Основное освещение в медпункте я не включал, вполне хватало и подсветки в паре холодильников с прозрачными дверцами, поэтому полоску света, бьющую из щели под дверью, заметил сразу. Вот только поделать ничего не успел, хоть и мелькнула мысль затаиться до поры до време-

ни: створка прямо передо мной скользнула в сторону, и я оказался нос к носу с каким-то мутным типом. Судя по решимости, с какой он ломился в бокс, тип явно бывал здесь не впервые, но вот к сюрпризу в моем лице оказался готов еще меньше вашего покорного слуги. Чем я и воспользовался, без раздумий боднув его в переносицу. Подхватив мгновенно обмякшее тело на руки и машинально зажмурившись (свет в коридоре оказался неожиданно ярким), я заволок бедолагу в царство медикаментов и аккуратно пристроил его на полу. Потом затворил дверь, проморгался и занялся обычно нехарактерным для меня делом – принялся думать. Ну вот за каким дьяволом его сюда принесло? Да еще в такое время... вряд ли это дежурный медик, тот совсем в другом месте сидит. И у того собственный запас всего необходимого. Хотя, если принять во внимание уверенность вырубленного, наверняка он один из хозяев. Но нафига ночью? За ширевом приперся? Да ладно!.. Ч-черт, но ведь не за запчастями же? В ангаре их тоже много, но не в данном конкретном помещении. А бинт и прочее в любой аптеке добыть гораздо проще.

Еще не до конца поверив в этот вариант, я охлопал карманы типа и незамедлительно наткнулся на магнитную карточку, маркировка которой соответствовала запертому шкафчику. Офигеть! Медик-наркоман? Хотя... если уж на то пошло, как раз медик и предпочтет что-то из местных богатств широкому ассортименту уличных пушеров. Пусть

кайф не такой острый, зато безопасно и без привыкания. Изредка расслабиться самое то. И комиссия не придерется при продлении контракта. Так что все логично. Весь вопрос, один он приперся, или кто-то еще с ним? Скорее всего, первый вариант. Тогда его вряд ли начнут искать в ближайшие полчаса-час. А для меня это просто уйма времени! Даже хорошо, что ты появился, мутный тип. Спасибо тебе за это.

Так, чем бы еще поживиться? Ага, сложение вроде бы подходящее, не утону... Форменный китель долой, кобуру на фиг, кольт в карман, запасной магазин в другой, КПК в третий... Цвет неприметный, если штанины из берец вытащить, то вообще цивильно. Особенно в комплекте с синей курткой технического персонала. Жаль, бейсболки традиционной на типе не оказалось. Ну да ладно. Зато нашелся ай-ди на имя Вернона Смита. На прочую мелочевку из карманов я не обратил внимания, разве что мобильник тоже экспроприировал – пригодится для моих оч-чень специфических целей. Ну и напоследок воспользоваться мотком скотча и куском пластыря – липкой лентой стянуть запястья и лодыжки мистера Смита, пластырем залепить пасть, чтобы орать не начал. А так пусть мычит, когда его еще услышат? Вот-вот. Теперь давай Бог ноги. Ч-черт, я, кажется, уже так говорил совсем недавно...

Новообетенная ветровка качеством весьма уступала родному кителю, но оказалась удобной. По крайней мере, движений не стесняла, чего от гражданской одежды как-то не

ждешь. В боковом кармане прощупывалось что-то увесистое и продолговатое, но тратить время на проверку я не стал. Ну его. Вряд ли это граната, скорее банка газировки. По массе и размеру похоже. Может, и мне пригодится после забега. Главное, еще на кого-нибудь не напорюсь...

Сглазил. Ну вот почему так, а? Где я нагрешил? Нет, понятно, что на мне уже столько всего висит... но неужели нельзя было предъявить счет, скажем, завтра? Или хотя бы через пару часов, когда я уже буду далеко от космодрома? Не-ет, надо именно сейчас! Мля!..

В ремонтном боксе горел свет, но вовсе не это меня так возбудило. Из-за приоткрытой боковой дверцы доносился негромкий гул электропривода, по которому я опознал стандартный транспортер – примитивную четырехколесную платформу, даже без крыши, но с закрытым багажным отделением спереди и небольшим кузовом сзади. Плюс места для водилы и трех пассажиров. Симпатичная машинка, неприхотливая и надежная, разве что скорости от нее ждать не приходится. Но и не для того ее проектировали. По большому счету, это аналог гольф-кара – перевезти зад лентяя-техника и его инструменты из точки А в точку Б. Никаких иных задач не предполагается. Гонки на такой не устроишь, так что для меня она совершенно бесполезна. Зато местные любители легкого кайфа, судя по голосам, в количестве еще двух экземпляров, к удобствам привыкли и бить ноги зазря не собирались. А еще они были раздражены медлительно-

стью коллеги. Еще немного, и попрутся разбираться, куда он там запропастился.

Застыв за одним из инструментальных шкафов – хоть какое-то укрытие! – я лихорадочно пытался найти приемлемый выход. Хорошо бы и в самом прямом смысле слова, но единственный доступный был перекрыт незванными гостями. Или это я тут незваный гость? Вопрос философский и крайне несвоевременный! Через крышу не вариант, стену тоже не проломить, да и грохоту не оберешься, на который еще десяток-другой техников и охранников подтянется. Остается что? Да ни фиги не остается, только прорываться с боем. Ладно хоть, их только двое... впрочем, это надо проверить.

– Вёрен! Ты где там, приятель? – заорал один из нежданчиков.

– Если зажал, то так и скажи! – поддержал его второй. – В бар лучше завалимся, с телками познакомимся...

– Может, и подеремся еще!.. – мечтательно поддакнул первый.

Оп-па! Не хватало мне еще любителя кулаками помахать! С таким могут возникнуть проблемы, если быстро не вырубишь. А убивать нельзя, это сто процентов. Тут «копира» нет, такой грех на душу брать не буду. Пока не прижмет, естественно. В этом случае я уже за себя не ручаюсь. Рефлексы они такие. Но что же все-таки делать? Как вы не вовремя, ур-роды!..

Предаваясь не самым веселым мыслям, я выскользнул из-

за шкафа и осторожно прокрался к двери, затаившись в простенке. Выглянул краем глаза в щель и тотчас нырнул обратно – так и есть, двое. Оба торчат в транспорте. Ну и как их вырубить? Пока из ангара выйду, пока до машины добегу, пока... да много этих пока, нежданчики к тому моменту уже смотаются, а на своих двоих и этот гольф-кар хрен догонишь. Хотя с чего я решил, что они смоются? Может, решат выяснить, кто я такой? Не, вряд ли. Увидят незнакомого чувака, решат, что посланец влип, и сделают ноги. Кому охота лишнее взыскание получать? А так на улице уже темно, лиц и знаков отличия особо не рассмотреть, да и номер машинки вряд ли в глаза бросится. Точно. Рефлекс сработает, сначала попытаются свалить. Притвориться Верноном? Еще более сомнительно. Телосложением мы похожи, но долбаный Вернон бородатый. А уж такие детали рассмотреть вполне можно. Значит, какая главная задача? Правильно, не дать им уйти, прежде чем я до них доберусь...

– Эй, Вёрн! Ты чего тормозишь? – начал кипятиться первый. – Чего за дверью стоишь? Поприкалываться решил? Зубы жмут, что ли?

Твою!.. Глазастый какой! И со слухом все в порядке. Но это даже хорошо. И агрессивность мне сейчас только на руку.

– П-пошел ты!.. – невнятно буркнул я, нарочно звякнув какой-то железкой, валявшейся под порогом, и потому, вероятно, оставшейся незамеченной тем же Верноном, когда тот порядок наводил.

– Вот урод! – восхитился второй. – Уже ширнуться успел, что ли? А товарищей подождать?

– Козлина! Не первый раз уже за ним такой косяк! – рас-
свирипел любитель потасовок. – Говорил же ему, завязывай!
До первой медкомиссии!

– Ты куда, Генри?

– Надо его вытащить, не хватало еще, чтобы дежурный
приперся на шум!

Это точно, сам не хочу. А Вернон-то, оказывается, тот еще
шельмец. А, пофиг, мне с ним детей не крестить. Главное,
ситуация развивается по моему сценарию.

На парковочной площадке послышался шум падения че-
го-то массивного – похоже, Генри спрыгнул с транспортера,
потом до моего слуха донеслись шаги. Приятель Вернона пы-
лал праведным гневом и не считал нужным от кого бы то
ни было скрываться. Да и зачем, по большому счету? Они
с напарником еще ничего предосудительного не совершили.
Подвезли кореша к рабочему месту после окончания сме-
ны, но и только. Давай, давай, распаляй себя. А уж я-то тебя
встречу...

В ожидании Генри я запустил руку в карман и выудил из
него... ну точно, банка. Только не с газировкой, а с энерге-
тиком – «Brain Breaker», «мозголомка». А Вернон реально
пропащий. Если он ширево этой гадостью шлифует, то и до
следующего шага – «хрустальной радости» или синтетиче-
ского героина – уже недалеко. По-хорошему, надо на него на-

чальству стукануть. И ничего не запахло, тут речь о жизнях его коллег идет. Но мне сейчас реально не до этого. У меня сейчас совсем другие проблемы. Да вот хотя бы Генри...

Первый нежданчик решительно дошагал до двери, решительно рванул ее в сторону, решительно занес ногу над порожком... и столь же решительно отлетел назад, словив сокрушительный фронт-кик в грудь. Я не стал сдерживаться и вложился в удар от души, да еще и нанес его на подшаге. Получилось на загляденье: массивного Генри (кило на двадцать как минимум меня тяжелее!) унесло чуть ли не к самому транспортеру, вдобавок он еще затылком об асфальт приложился. Ну и мне открылся путь к отступлению, правда, воспользовался я им далеко не сразу. Сначала, едва вынырнув из дверного проема, запустил банкой с «мозголом-кой» во второго, все еще безмянного, гостя. Тот сидел на переднем пассажирском сиденье с открытым ртом, а потому на подарок не среагировал вовсе, поймав оный лбом. Банка прилетела как надо, аккуратно днищем в цель, и бедолага вывалился из кабины, словив как минимум нокдаун. Впрочем, до асфальта он не долетел, зацепившись за что-то ногой, и раскорячился в не самой удобной позе, едва не достав затылком до земли. А еще я краем уха уловил хруст, но оставил данный факт без внимания, поскольку вернулся к здоровяку Генри.

Тот оказался крепким орешком и уже почти поднялся на ноги, непонимающе мотая головой. Впрочем, держать руки

у подбородка не забывал, и я горестно вздохнул – ну почему опять я? Не хватало еще боксера для полного счастья. Такого хрен вырубешь, у него челюсть стальная. А убивать и калечить нельзя. Во-первых, закон не позволяет, во-вторых – совесть. Дилемма.

А ведь я попал, господа мои! Классическая стойка боксера-правши, вес плюс двадцать кило от моего, рост, длина рук... да если он меня хотя бы джебом достанет, мало не покажется. А если на хук или апперкот нарвусь... тут-то и конец моему бесславному пути дезертира. И что самое печальное, Генри теперь вряд ли отступится. Да чтоб вам всем! То думал, как не дать им сбежать, то теперь думай, как самому ноги унести!

– Ты не Вернон! – рыкнул тем временем Генри.

– Как догадался? – хмыкнул я, пружинисто отскочив назад.

Реплика моего противника была отвлекающей, и он под шумок попытался достать меня наиклассическим джебом в челюсть, но я на уловку не купился, ответив в столь же классической манере. И попытался контратаковать сам, когда Генри вернулся на исходную позицию и выбросил повторный джеб, рассчитанный именно на ответную реакцию оппонента. Не на того нарвался, болезный. Бросаться вперед с кулаками у меня нужды не было, все-таки не на ринге, и рефери поблизости нет, так что я ответил совсем в ином стиле – просто выстрелил правой ногой вперед и вверх в надежде

зацепить носком берца конечность противника. Расчет мой оправдался: я попал по предплечью, лишь чуток не достав до локтя. Но и этого хватило, чтобы Генри яростно взвыл – удар вышел встречным, импульсы сложились, а еще у моего ботинка рант оч-чень твердый. Пусть спасибо скажет, что без перелома обошлось. А синяк пройдет, ничего страшного.

Следующий мой удар – старый добрый мидл-кик – пришелся в открывшийся правый бок. К сожалению, печень не достал, высокогато попал, но ребра у Генри затрещали. На новую вспышку боли он ответил яростным ревом и могучим правым крюком, от которого я ушел банальным отскоком. И тут же почти достал провалившегося противника левым хай-киком. Правда, немного не рассчитал – опять высокогато – и лишь вскользь задел бритый череп. Генри и на этот раз не успокоился, но стал осторожнее: разорвав дистанцию, заплясал в защитной стойке, буравя меня взглядом исподлобья. Атаковать он теперь не торопился, отдав инициативу мне. Разумное решение. Ему бы теперь отдышаться, чуть отойти от шока – боль в предплечье, ребрах и правом ухе наверняка нешуточная. Вот только времени у него на это не будет. Еще раз повторяю – мы не на боксерском матче. И мне валить отсюда надо. Крайне желательно – предварительно вырубив незваных гостей, чтобы хотя бы несколько минут выиграть.

– Генри! П-помо...

М-мать!.. Второй очнулся! Ну все, вы меня достали...

Потасовку с Генри я завершил за пару секунд: что называ-

ется, раздергал противника, имитируя джебы, дождался ответного тычка, уклонился и нырнул под размашистый правый хук, которого, собственно, и дожидался. Классическая боксерская защита, вот только развивалась атака уже не по-боксерски: оказавшись сбоку и даже чуть позади от Генри, я врезал ему подошвой в подколенный сгиб опорной ноги, заставив того упасть на колено, и со всей дури зарядил правым локтем по затылку. А что? Удобно стоял, всего-то и нужно было руку назад выбросить. Ну и массой вложился, конечно. Зато результат на загляденье: неубиваемый Генри грянулся оземь, на этот раз носом, и окончательно затих. Чего не скажешь о его напарнике: безымянный страдалец скулил, пытаюсь дотянуться до застрявшей ноги. Спортивная подготовка у него хромала, пресс слабенький, так что он даже просто согнуться не мог, так и висел, раскорячившись. У меня мелькнула было мысль выпендрежно перекатиться через передний багажник и красиво вырубить его ногой, но я тут же ее отогнал и поступил проще: ухватившись левой рукой за руль, встал на подножку транспортера и от души отоварил-таки умудрившегося качнуть пресс страдальца правым прямым в челюсть. Тот снова вывалился из салона, повторно зависнув в нескольких сантиметрах от земли, и отрубился.

Ф-фух!.. Прямо гора с плеч! Пришлось повозиться, хорошо хоть, относительно быстро справился. Теперь уж точно других неожиданностей не будет. По крайней мере, до забора. А там поглядим.

Подхватив валявшуюся на приборной панели синюю бейсболку (сбылась мечта идиота!) и нахлобучив ее взамен собственного кепи, я стремительно обогнул транспортер, подобрал сослужившую добрую службу банку «мозгломки» (совпадение, не более того) и, чуть пригнувшись, побежал к ограде. Тут совсем просто: с разбегу запрыгнуть на сетку, зацепиться пальцами, пару раз скребнуть подошвами, а там и вершина. «Колючка» там еще, зараза, но и с ней справлюсь...

* * *

Система: Астарта

Объект: Сет

Пункт дислокации: Столица, спальные районы

11 марта 2188 года

Все-таки хорошо, что Корпорация не поскупилась на мелиорацию и вообще озеленением пригородов озаботилась – не пришлось долго по открытой местности бегать. Оно, конечно, темно уже, но я ведь в каком-никаком, а городе, так что полной и всеобъемлющей тьмы ожидать просто глупо. Там и сям фонари, машины по шоссе носятся, летающего транспорта немало – и все это светит фарами, прожекторами и просто светодиодами. Короче, настоящее светопредставление. Но мне в данный конкретный момент плевать. Пере-

махнув забор (без потерь не обошлось, на «колючке» остался добрый клочок трофейной куртки, да и правую ладонь с тыльной стороны царапнуть умудрился), я в темпе пересек чахлую лужайку, проломился последовательно сквозь две живые изгороди (ветровка окончательно утратила товарный вид) и оказался в своеобразном загончике, окруженном со всех сторон кустами. Таких укромных местечек вокруг космодрома полно, и назначение у них сугубо утилитарное — маскировать технические коммуникации. Сейчас я, например, опустился на корточки у самого натурального канализационного люка. А вы как хотели? Чтобы современный город, да без канализации? Интересно, куда бы мы девали отходы жизнедеятельности без малого пяти миллионов его обитателей? Хотя... однозначно бы сами разбежались по оазисам. Или к бандитам в Пустоши бы подались. Другое дело, что такого количества горожан там вовсе не ждут. И вряд ли отнесутся дружелюбно к посягнувшим на их жизненное пространство. Ч-черт, чего-то меня снова на философию потянуло. Наверное, оттого, что отчаянно не хочу лезть в зловонную дыру. Канализация повсюду одинаковая, а уж ливневая тем более. Нафига нам ливневая? Мы же в пустыне? А вот как раз и нужна, из-за той самой мелиорации. Вся зелень в радиусе десятка километров от Столицы растет на поливных полях, да и в самом городе муниципалитет на воде не экономит. Так что у нас среднегодовой уровень осадков как бы не выше, чем в земных тропиках с их ежедневными ливня-

ми. Естественно, часть влаги испаряется, но оставшаяся – и куда большая – уходит в ливнёвку и далее на очистные сооружения для повторного использования. Так что сеть подземных коммуникаций у нас обширная и весьма разветвленная. Разве что не очень глубокая, хотя кое-кто поговаривает, что при желании можно проникнуть в раскинувшиеся под столичными районами карстовые пещеры. Не знаю, не пробовал. Пусть стукнутые на всю голову диггеры такими вопросами задаются. Мне же достаточно и того, что по основной ветке ливнёвки, вход в которую скрывался под люком, можно убраться в соседний дистрикт, оставив между собой и потенциальными преследователями малопроезжий, но хорошо просматриваемый ввиду чахлости и небольшой высоты участок колючих зарослей. В принципе, если продвигаться ползком, то можно и под землю не лезть, но только ну его на фиг. Мне в джунглях Ваала такой экзотики хватило. Уж лучше я ножками, чуть пригнувшись и по колено в затхлой воде, но не через колючки. Кста-ати, сколько там у нас натикало? Четырнадцать с половиной минут от нападения на «джей-ти». Восемь минут, как ответственные лица слегка забеспокоились, так что моих убиенных соратников уже однозначно нашли. Но толком еще не среагировали, выясняют, кто виноват и что делать. К копам тоже сразу не обратятся, все-таки внутреннее дело военных. Так что еще живем. К тому же я уже за территорией космодрома и как бы уже вне юрисдикции армии. Так что еще им забота – с

полицией договариваться да координировать усилия. А мне сейчас главное на одном месте не засиживаться.

Крышка вышла из гнезда легко, пришлось лишь чуть поддеть ее клинком десантного ножа. Кстати, не забыть от него избавиться. Да и с кольцом, по всей вероятности, придется расстаться. Хотя выбрасывать не буду, просто припрячу в каком-нибудь укромном, но доступном месте. На той же конспиративной хате, к примеру. А до нее так и так рискую, крайне не рекомендуется мне попадаться на глаза копам. Да и военные патрули надо обходить десятой дорогой. Хотя когда их еще известят... где-то через полчаса в самом удачном для них случае. Но все равно лишний довод в пользу канализации, если разобраться. В пассиве – вонь и гадостная вода, с веселым журчанием залившаяся в ботинки. М-мать!.. Хлюпает теперь... зато безопасно. Расслабься, Майки, это не Ваал, никого в канализации нет, даже мифических крокодилов, якобы завезенных с Земли первыми колонистами. Разве что крысы – как пришлые, так и местные, – строго говоря, крысами, и вообще грызунами, не являющиеся, но очень на них похожие. Всем, вплоть до голого хвоста. Разве что чешуйчатые, поскольку рептилии. Так что шагай, тряпка! Под ноги посматривай да голову береги. И по сторонам глазеть нечего. Вернее, не на что – повсюду одинаково унылые бетонные стены с кабелями поверху и чрезвычайно редкими светодиодными лампами. А в промежутках фонарь мне в помощь. Я его благоразумно тиснул из давешнего бокса, как и

моток пластыря. Вот только руку обработать некогда.

Брел с четверть часа, не отклоняясь от выбранного направления, хотя неоднократно встречал переходы в смежные туннели – такие дыры в стенах с парой ступенек. Данные проходы были сугубо техническими, для обслуживающего персонала, для отвода воды не предназначенными, а следовательно, сухими. К сожалению, вели они не в ту сторону. У меня сейчас задача – свалить как можно дальше от космодрома, а не тащиться параллельно взлетным полям. Выйти из радиуса патрулирования местных вояк, а дальше проще будет.

Через пятнадцать минут, оказавшись у очередного перехода в кольцевой туннель, я таки забрался на ступеньки и шагнул в густую темень, вырубив фонарик. По идее, я уже под спальным районом, которому, если честно, больше подойдет статус трущоб – ну кто по доброй воле станет селиться в такой близости от взлетки? Челноки режут не в пример даже реактивным самолетам, да и поездкам до них далеко. Так что обитают здесь либо нищebroды, либо преступный элемент, прячущийся от корпоративных копов. Да и от бандосов здесь схорониться не сложно. Естественно, есть на районе и местная банда, владеющая территорией, и от нее уж точно не скрыться. А вот от любых других пожалуйста – владельцы угодий чужаков вряд ли пустят. А если и пустят, то резвиться не позволят. Плюс тут не работала глобальная система слежения Корпорации, охватывающая лишь

центр и более-менее приличные дистрикты, населенные служащими Корпорации – клерками, обслугой и спецами с заводов. СБ контролировала еще без малого сотню объектов, разбросанных по пригородам и трущобам, но это были именно что обособленные строения или же предприятия, доступ на территорию которых был ограничен. В остальных же местах царил беспредел. Вернее, стороннему наблюдателю так казалось. На деле же все доступные, хм, уголья были поделены между бандами, общее руководство которыми осуществлял Синдикат. И уровень беспредела зависел исключительно от благоразумия «крыши», то бишь от кадрового состава конкретного преступного сообщества. Были и относительно респектабельные дельцы, и совсем уж безбашенные отморозки. Так вот, прилегавший к космодрому дистрикт занимал некое промежуточное положение между перечисленными крайностями и слыл чем-то вроде нейтральной земли. Здесь никто ни во что не вмешивался, пока не начиналась стрельба или массовые беспорядки. Но и просто взять и вмазать по рылу на улице первому попавшемуся прохожему не получится. Вернее, как раз врежешь, но тебя быстро выпасут серьезные накачанные ребятки в кожанках без рукавов, и отделают почище, чем Бог панцирного ящера. А вот если предварительно завлечь оного прохожего в какой-нибудь переулок, и уже там врезать, то последствий никаких не будет. Разве что сам прохожий окажется не промах и отвесит ответных люлей. Что тоже весьма вероятно. Короче, сплошные

преимущества. Я и во времена гражданской жизни предпочитал обретаться в подобных зонах, а сейчас и вовсе бы отсюда ни ногой, кабы не дела...

Кстати о делах. Уже полчаса от точки невозврата, каковой стал момент убийства сослуживцев. Военные уже наверняка связались с копами и передали всю имеющуюся информацию. А вот последние еще только втягиваются в процесс, так что время есть. Но мало, так что разбазаривать его не следует.

Присев на бетонный пол, я вывернул карманы, аккуратно сложив рядом отжатый мобильник и такой же ай-ди, вооружился боевым планшетником и принялся гонять курсор по дисплею, одну за другой активируя специфические программы. Законнектиться с трофейным смартфоном труда не составило, равно как и взломать сеть местного оператора. Перекрытие туннеля преградой для сигнала не стало, и уже через пару минут я хозяйничал в местном сегменте виртуальной паутины. Закладки, оставленные перед отбытием на Вала, никуда не делись, оставалось лишь их запустить и немного подождать. Еще сорок пять секунд, и проснется моя запасная личность, владеющая анонимным банковским счетом и являющаяся арендатором кое-какой недвижимости. Мои недоброжелатели так и не докопались до заначки. Вернее, две других они нашли, но те и спрятаны были не так тщательно. К тому же разархивированный в данный момент дубль Майка Бови, носящий совсем другие имя и фамилию, не бо-

лее чем очередная обманка, еще один отвлекающий маневр, дополнительная подстраховка. Нужная только для того, чтобы я на относительно законных правах получил доступ к сети. Ага, уже тридцать секунд... пятнадцать... Все! Здравствуй, Мигель Торрес. Тебе предстоит чрезвычайно короткая, но до предела насыщенная событиями жизнь.

И еще одно дельце, которое у всех на виду точно не сделаешь. Да и в укромном месте тоже, только здесь и сейчас, поскольку все равно меня выпасут и проследят аккуратно до сюда. И не далее, потому что смарт я чуть погодя изничтожу, а ай-ди... ему тоже осталось жить считанные мгновения. Вернее, не конкретно электронной приبلуде, а прописанной в ней личности Вернона Смита. Я не зря почти два года готовился к этому моменту, да и научился много чему. К тому же конкретно на собственной ошибке, а потому не стал доверять беспроводной связи, воспользовавшись банальными «крокодильчиками» и третьим проводком, зачищенным на концах и облуженном для пушного контакта. Ткнуть два раза в определенные точки, запитать от батареи планшета, отключить программный ограничитель силы тока, и готово – чип обнулен, а маячок так и вовсе сгорел. Нормально. Теперь меня даже в центре, где камер и датчиков слежения едва ли не больше, чем людей, по ай-ди не выпasti. Только, скажем так, по «портрету». Что мне, собственно, и нужно. А теперь еще пара манипуляций, на сей раз с небольшой программой-эмулятором, и в чипе прописывается дубль. Тот

самый Мигель Торрес, жить которому в лучшем случае до утра. Для него в лучшем. На самом же деле надеюсь за пару часов уложиться.

Ага, нормалек. Работает. Теперь до первого лежбища добраться и привести себя в божеский вид. Пешком не попрусь, вызову роботакси. Причем из местных, которые СБ не подконтрольны. Вернее, безопасники думают, что все путем, на самом же деле они видят лишь то, что выгодно «крыше» данного конкретного дистрикта, который официально называется седьмым, а неофициально – Туманной Дымкой или попросту Туманкой. А местные бандосы, если кому интересно, пафосно именуют себя тенями. Изначально они хотели назваться туманными тенями, но название не прижилось – слишком длинное. Народец же вокруг простой и ленивый, так что сошлись просто на тенях, хотя за спинами у них откровенно посмеивались. Правда, в глаза опасались. Так вот, тени, несомненно, меня засекут, другое дело, что я им на фиг не сдался. А с официалами они не будут сотрудничать из принципа. Разве что те за мою голову награду объявят. Естественно, не по центральному телевидению, а на черной бирже наемников – есть у нас и такая. У нас вообще много всякой гадости, даже удивительно для пятимиллионного города. Правда, есть еще столько же аграриев и несколько десятков тысяч пустынников – бывших бандитов, занятых освоением Пустошей. Но все равно многовато непотребностей на такое количество народа. Но это уже лирика. Глав-

ное, заказ принят. Мобильник теперь без надобности, можно и о стенку приложить от души. И даже нужно. А потом еще хорошенько утрамбовать рукояткой кольца. Все-таки на диво удобный на ней выступ! Готово.

Роботакси явилось минут через пять после подтверждения вызова. Плюс тридцать семь от точки невозврата. Копы должны уже проснуться, но пока суеются в непосредственной близости от космодрома в тщетной попытке перекрыть беглецу путь отступления. А я все это время проторчал в туннеле ливневой канализации, чуть приподняв люк. Хорошо еще, что он не посреди тротуара торчал. Хотя еще надо разобраться, где лучше – по мне чуть было не промчался какой-то лихач на скоростном седане. Это в центре стритрейсеров щемят безжалостно, а в Туманке только приветствуют – как ни крути, одно из любимых увлечений бандюков. Да и мирное население – назовем его так – сей забавы не чуждо. Естественно, у кого есть в наличии наземный транспорт. В любом случае, обошлось. Едва на горизонте показался желтый электрокар с характерными узорами на дверцах, я резво выскочил из колодца, раздраженно отшвырнув люк, и нырнул в обшарпанный салон. Водилу заменял автопилот, поэтому никто не возмутился, что с меня льется жидкое дерьмо, да и за изгаженные чехлы не попенял. Впрочем, мне было плевать – задав адрес, я подтвердил через переписанный на дубля ай-ди оплату услуги и расслабленно откинулся на спинку диванчика. Ф-фух!.. Теперь уже точно не догонят.

По крайней мере, не сейчас. След, вероятно, возьмут, но он очень скоро оборвется. Буквально в четырех-пяти кварталах отсюда.

Высадился я в паре домов от нужной высотки, причем предварительно заставил автопилот припарковать экипаж в запущенном скверике в промежутке между постройками. Обычно здесь тусовалась молодежь, но запалиться я не боялся – до службы я лично по этому адресу не бывал. А цепляться к одинокому прохожему в не самом уединенном месте себе дороже – тени вездесущи. Нет, вполне возможно, что сразу они и неотреагируют, но если мне взбредет в голову пожаловаться... да вот хотя бы смотрящему ближайшего доходного дома, уже минут через десять по души моих обидчиков явятся дюжие молодчики, не стесняющиеся пустить в ход кулаки, а в особо запущенных случаях и ноги в тяжелых ботинках. Местные-то никуда не деваются, так что найти их труда не составит. Вряд ли дело пойдет дальше плоских или даже откровенно глумливых шуток. Так, собственно, и вышло: выбравшись из такси, я окинул безразличным взглядом шайку подростков, развлекающихся потреблением пива и общением с такими же малолетками женского пола, пропустил мимо ушей свист и довольно громкий вопрос «Ты откуда такой, чучело?» и без колебаний прошествовал к подвальной двери. Проигнорированные подростки обострять конфликт не стали, разве что один протянул что-то вроде «обратно еще пойдешь, чучело», я тоже предпочел заняться чем-то полез-

ным, то бишь в кратчайшие сроки ломанул магнитный замок и шагнул во тьму. Подростки мой планшетник рассмотреть не успели, соответственно и обострения не случилось. Прикрыв за собой дверь, достал фонарик и уже куда уверенней побрел к шахте лифта. Когда-то здесь, на так называемом нулевом этаже, располагалась парковка, но сейчас она пустовала – автовладельцы предпочитали оставлять своих железных коней под присмотром тех же теней, которые с большим удовольствием освоили новый бизнес, понатыкав платных стоянок по всему дистрикту. В любом случае это обходилось обладателю колесного кара куда дешевле постоянных ремонтов. Да и мне данный факт сейчас сыграл на руку – оставшись незамеченным, я взломал систему управления лифтом и заставил кабинку опуститься на заблокированный уровень. А уж подняться на девятый этаж и вовсе труда не составило, как и дошагать до крайней угловой квартиры – крохотной, всего в одну комнатку. Ее аренда была проплачена на три года вперед, так что обнаружить здесь незваного гостя я не опасался. Не то время, чтобы на горничную напороться, а больше никто здесь не бывал по определению. Что до трат, то на тот момент я мог их себе позволить. Да и сейчас могу, надо лишь до загашника добраться.

Но сейчас имелись дела поважнее. Виртуальные деньги всем хороши, но и наличные совсем не помешают. Причем мне нужно довольно много наличности, для того, собственно, я и ограбил Корпорацию. Вот только прежде чем уда-

риться в коммерцию, стоит-таки привести себя в порядок. Чем я и занялся незамедлительно – с омерзением стянул с себя абсолютно все, вплоть до трусов, и прошлепал в душ. Стоять под теплыми струями оказалось невыразимо приятно (а ведь до канализации я не осознавал всей прелести данного процесса!), но пришлось ограничиться пятью минутами. И так уже... да, плюс сорок восемь минут от точки невозврата. Время не резиновое, а от потенциального хвоста я еще не отделался. Есть опасность, едва выбравшись ближе к центру Столицы, тут же загреть к копам. Да и эсбэшники, оставшиеся на космодроме, могут проявить не свойственную им смекалку и проследить мой путь по канализации и далее, элементарно подняв логи диспетчерской службы таксопарка седьмого дистрикта. И если не поверят в ту лапшу, что обычно вешают им на уши тени, вполне могут тех припугнуть и выбить из какой-нибудь мелкой сошки нужные сведения. А там и до конспиративной квартиры недалеко. Правда, потом еще надо будет весь дом прошерстить, а это ни много ни мало шестнадцать этажей. Они ведь не знают, что я сейчас Мигель Торрес, так что будут действовать наугад. Хочется надеяться, что столь грандиозный шухер я замечу и успею сделать ноги. Н-да. Положеньице...

«Боишься – не делай!» – припомнил я еще одну присказку покойного деда, оглядывая себя в запотевшее зеркало на двери ванной. А ничего так, нормально. Тот, старый, Майк во времена оны выглядел сущим задротом, не видящим све-

та белого. Тощ был и костляв. А сейчас красавчик! Поджарый, мускулистый, гибкий. И ни единого шрама! Не моя это заслуга, а генной инженерии и клонирования, но хоть какая-то польза от службы в рядах доблестной «джунглевой пехоты». А еще я там пофигистом стал, ага. А потому чуток подумал и закончил фразу: «А сделал – не бойся».

Чего уж теперь. Да и вообще, нефиг телиться. Дел непроворот. В первую очередь, конечно, одеться поприличнее. Ну, как поприличнее? Для Туманки, естественно. Но то, что прилично в Туманке, и в других не сильно пафосных дистриктах вполне сойдет. А посему натянуть трусы, носки, влезть в синие джинсы – боевые, потертые, но от этого еще более удобные; надеть неброскую серую футболку, сунуть ноги в кеды (классические, черные) и завершить композицию ношенной кожанкой из шкуры пустынного ящера. Вот так. Ничего броского и вычурного, типа штанов с висящей мотней или в облипку, и никаких кричащих цветов. Равно как и угольно черного избежал – уж очень такой комплект на униформу смахивал бы. А сейчас все в меру. И впору, хоть и собирал шмотки еще до службы. Тогда, к слову, джинсы великоваты были, а сейчас в самый раз. Порядочно забытое, кстати, ощущение – прикосновение к коже грубого денима. Даже в кайф. Вот только футболка тесновата. Нет, вру, просто плотно облегает торс. Раньше бы и внимания не обратил, а теперь может проблема возникнуть, если на кого-то из знакомых нарвусь. Тут же задастся вопросом: а где это компью-

терный задрот Майки так накачался? А может, наоборот, в обратную сторону сыграет, и мифический знакомый глазам не поверит. Тем более что и прическа у меня теперь кардинально иная – короткий ежик, как у служивых и принято, а не тонюсенький хвостик. Ладно, замнем для ясности. Главное, что одежда удобная и движений не стесняет. Вот только колыт пристроить некуда, разве что за пояс на спине. Благо ремень хороший, хоть и с неприметной пряжкой – это я тогда себя в очередной раз пересилил. Так-то предпочитал что-нибудь массивное и вычурное. Что еще? Запасной магазин в боковой карман кожанки, КПК во второй, а планшетнику так и жить теперь в неприметном сером ранце, в который я для маскировки натолкал еще всякой компьютерной мелочевки, в том числе пустую – и насквозь криминального происхождения – болванку ай-ди. С моим оборудованием прописать на нее новую личность не составит труда. И напоследок сунул в карман джинсов мультитул – без этой полезной штуkenции я не мыслил своей жизни крайние два года. Ну все, теперь точно готов. Ч-черт, скорее бы завершить сделку и активировать последнюю запасную личность.

– Что-то слишком уж ты довольный, – хмыкнул я, еще раз оглядев себя в зеркало. – Точно!

Распотрошив аптечку, вооружился пластырем и наклеил хороший кусок на левую щеку, под глазом. Еще одной полоской прикрыл царапину на тыльной стороне правой ладони. Нормально. Теперь в первую очередь в глаза бросалась

именно ярко-белая блямба, а не моя рожа. Маскировка лучше не придумаешь – сорвал пластырь, и совсем другое лицо. Вот сейчас точно готов. Да и мобильник – самый дешевый, хоть и multifunctional – уже зарядился. Ему скоро придется поработать. И по прямому назначению, и в качестве примитивного модема.

* * *

Система: Астарта

Объект: Сет

Пункт дислокации: Столица, фавела

11 марта 2188 года

Фавела. Отвратное место, как по мне, но многим нравится. В том числе и Толстому Микки, с которым у нас уже очень скоро, минут через десять, должна состояться сделка с неплохим гешефтом для обоих. Вот только доберусь до укромного пустыря за гаражным массивом на самой границе фавелы и промышленной зоны номер девять, в просторечии «девятой промки». Бывал я тут уже неоднократно, но в прошлой жизни, когда подвизался на почве хакерства. Естественно, не один, с силовой поддержкой. Доставал через Толстого кое-какой специфический товар. Вообще, Микки парень незаменимый в плане достать что угодно и толкнуть что угодно. Везде у него подвязки, а если таковых нет, то он

может найти нужного человека, и подвязки как по волшебству появятся. Я еще до службы всерьез подозревал, что не может такой тип существовать сам по себе, наверняка есть крыша, и это точно не бандосы. Кто-то из верхушки Синдиката, скорее всего. Вряд ли Корпорация, там хоть и сидят сплошные циники, до тех делишек, что проворачивал Микки, они не опускаются. Есть мнение, и не только мое, что как раз для этого Синдикат и нужен сильным мира сего. Но его скорее все же терпят как неизбежное зло. То самое, которое известно и относительно понятно, так что нет никакого смысла менять его на нечто невразумительно-неопределенное, к тому же совершенно непредсказуемое. А для меня в этом раскладе главное, что вот прямо сейчас, немедленно, меня не сдадут корпам. Концентрат биония в любом случае вернется к хозяевам, но перед этим на нем нагреют руки плохие парни. К тому же люди из Синдиката не настолько дурные, чтобы пустить горячий товар в оборот сразу же после сделки. Нет, они дадут ему отлежаться, возможно, до следующего визита покупателя. Риск минимален. Если только Толстому Микки не взбредет в голову избавиться от продавца на месте и тем самым слегка сэкономить. Хотя не должен, он дорожит репутацией. Стоит лишь один раз так запалиться, и пиши пропало. Все, хватит себя накручивать! Другого способа нет, просто держи ухо востро, Майк, и все будет в порядке. Главное, до стрельбы не доводить, а уж слинять и затеряться в фавеле не проблема.

Роботакси я отпустил в полукилометре от точки randеву. Чисто на всякий случай, хоть и убедился уже, что военные меня потеряли, а копы еще не взяли след. Идти тут всего ничего, хоть и по сильно пересеченной местности, а встречи с обитателями сей юдоли я не боялся – кольт за поясом придавал уверенности. Да и опыта специфического у меня хоть отбавляй. Пробрался по задворкам так, что ни один сторожевой раптор меня не засек. А у этих тварей что нюх, что слух – будь здоров. Потому их, собственно, и одомашнили. Не собак же, в конце концов, на цепях держать? Эти звери сейчас чуть ли не на вес золота. Роскошества и излишества. Показатели статусности, и не более. Котов, правда, много. Те легко приспособились к условиям Сета и отлично расплодились, вместо мышей избрав объектами охоты мелких рептилий, от которых в Столице было не продохнуть.

На место добрался загодя, опять же в угоду тщательно лелеемой паранойе. Операция просчитана, все шаги расписаны чуть ли не по минутам, но слабых мест в плане достаточно. Да ту же связь взять. Я до сих пор не уверен, что мои послания в сеть Сета не перехватывала СБ Корпорации. Вернее, даже не так. Однозначно перехватывала, как и весь остальной трафик. Я, конечно, весь из себя крутой хакер, боевой ПВСУ с нехилыми вычислительными мощностями, но и канал у нас ровно один – спутник связи на стационаре Ваала. Так что пришлось заморачиваться многоуровневым шифрованием, а потом еще и маскировкой информационных паке-

тов, которые я отправлял на Сет короткими миллисекундными импульсами, да еще и в несколько приемов. Собственно наметки плана родились еще до службы в рядах «джей-ти», сразу после заключения того злополучного контракта, который в конечном итоге привел меня в джунгли Ваала. За два года я привел его в божеский вид, проделал большую подготовительную работу, а в тот день, когда узнал о назначении в группу экспедиторов, еще и запустил процесс. И, судя по тому, что меня не перехватили до убийства сослуживцев, это был большой сюрприз для эсбэшников. Так что девяносто процентов за то, что Толстый Микки появится... да, уже через пять минут. И обмен пройдет удачно. Хотя что-то часто я начал уповать на удачу. Слишком она ветреная особа. И очень может быть, что кредит доверия уже исчерпан.

План предельно простой – свалить из системы Астарта. Вообще. Куда подальше, все равно куда. Здесь мне жизни не будет. К аграриям не хочу, скучно у них, да и дисциплина железная в поселениях. К бандитам в Пустоши – тем более. Остается Столица, но здесь мне покоя точно не дадут. Ваал? Хватит, насиделся. Это, собственно, и был запасной аэродром, на котором я переждал самый опасный период. Охрнительный аэродром, если задуматься. Сколько раз я там башкой рисковал? Не счесть... И теперь вернулся домой, чтобы этот самый дом вскоре покинуть. И для этого существовал ровно один способ – купить место на корабле Курьера. Цель, прямо скажем, труднодостижимая. Посудите

сами. Во-первых, надо узнать, когда оный Курьер прибудет на Сет. Но с этой проблемой я управился быстро – все-таки добывать информацию в сети моя профессия. Вернее, один из побочных видов деятельности. Хотя времени убил много, больше месяца ушло на анализ информационных потоков. В конце концов справился, раздобыв график одного из Курьеров. Тот бывал на Сете с периодичностью в два с половиной года, и сроки старался соблюдать. По крайней мере, еще ни разу больше, чем на неделю, не опоздал. И это за без малого двадцать лет наблюдений. Во-вторых, во весь рост вставал вопрос оплаты. Сразу после Блэкаута вместе с Колониальным союзом рухнула и единая финансовая система, так что какого-то универсального расчетного средства между изолированными звездными системами просто не существовало. Так что Курьеры, шныряющие между мирами, вели меновую торговлю. Хорошо шишкам из Корпорации, к ним Курьеры сами приходят. И напрямую договариваются о поставках. Баш на баш. А мне что делать? Нет, я в курсе, что главная статья экспорта нашего, не самого лучшего из миров – концентрат биония. Вот только где его взять? Мне снова повезло, источник нашелся. Вот только товар слишком горячий и достаточно нежный. Где бы я его хранил минимум пару месяцев? И это исходя из даты увольнения в запас. Я же сорвался (во всех смыслах) несколько раньше. Хорошо, что заранее справки навел у того же Толстого Микки. Концентрат биония придется продать, благо черный рынок

еще долго не насытитесь. Вопрос лишь в том, на что менять? Не на условные же платежные единицы, которыми наша замкнутая сама на себя финансовая система оперирует уже полвека? Что они для Курьера? Просто строчки программного кода. Наличные деньги ему тоже по барабану – бумага, не более того. Но и тут помог случай: тот самый Курьер, что прилетал каждые два с половиной года, скупал «слезы Пустошей» – специфический минерал в кристаллах, идущий на изготовление сверхнадежных, хоть и не самых производительных, компьютерных чипов. Наши доморощенные монополисты-электронщики его тоже с удовольствием использовали, закупая в промышленных масштабах у пустынных банд – добывали этот ресурс в основном те. Но со временем выяснилось, что размер и чистота кристалла оказывают большое влияние на свойства конечной продукции, и появилась ценовая градация материала. Так вот, нужный мне Курьер скупал крупные кристаллы, не размениваясь на пыль и руду. То есть заплатить ему можно «слезой». Вопрос лишь в качестве кристалла. Но тут на Толстого Микки можно было положиться. Я отправил ему характеристики своего товара, и он в ответ предложил несколько вариантов, один из которых – чуть мутноватый бледно-розовый камешек размером с ноготь мизинца – меня полностью устроил. Оч-чень неплохой экземпляр. Так что теперь оставалось лишь дожидаться дородного скупщика-посредника и осуществить обмен. Самое стремное место плана – естественно, после бегства с ней-

трализацией коллег. Это если корректно высказываться, без мата. Если всю нашу компашку эсбэшники прихватят прямо на этом пустыре, вот ей-богу не удивлюсь! Потому что не бывает в реальной жизни так легко. Опять же, сам Микки может стать проблемой – мы с ним знакомы. Я же говорил, что неоднократно с ним пересекался на гражданке. Правда, он не знает мое реальное имя, только хакерский ник. Так что если его прижмут, а еще того хуже, возьмут за яйца (как я два года назад своего нанимателя, и только поэтому остался жив), то он меня выдаст с потрохами. А связать псевдоним с реальной личностью после полноценного расследования и сделки с правосудием труда не составит. Но тут ничего не поделаешь, остается лишь покориться судьбе. Будем надеяться, что снова пронесет. В хорошем смысле слова.

Кстати, остается еще «в-третьих»: заполучив средство оплаты, с Курьером нужно будет как-то связаться. Но это вообще не проблема, информация эта в открытых источниках, Корпорация не прячет гостей. Оберегает от контактов с сомнительными личностями, но и не засекречивает. Главное, не упустить момент, а уж техническая сторона задачи вполне решаема. Придумаю, не впервой. Да и времени еще достаточно. Лишь бы Толстый не кинул...

Ага, вроде явился!.. И довольный, судя по роже. Еще бы, он на мне оч-чень неплохо наварится. Мой товар минимум на треть дороже его кристалла, даже по ценам черного рынка. Но я и так выбрал лучший из возможных, да еще надо

учесть, что сделка насквозь незаконная, так что это даже в какой-то степени справедливо. Ноги бы потом унести. Но вроде реально – Мик на этот раз явился всего с парой мордоворотов, которые на его фоне просто-таки терялись. Это я на основе прошлого опыта мог оценить их габариты, а человек непривычный купился бы.

Выглядел Толстый Микки одиозно. Уж не знаю, из каких соображений, но он почему-то предпочитал так называемый «сутенер-стайл» – яркие шмотки с обилием искусственного меха и пару кило золотых цепей. Впрочем, к его лоснящейся черной физиономии все эти побрякушки даже шли. Видать, вдохновлялся старыми голливудскими фильмами про братков с района. И если бы я его не знал, решил бы, что именно с таким вот отморозком – наглым, туповатым и оттого совсем безбашенным – имею дело. В реальности же это не более чем маскарадный костюм. Мик был кем угодно, только не тупицей. В свое время я его хорошенько проработал, а потому был в курсе, что в этом клоунском наряде он вел, как бы это помягче... официальные дела. С помпой, антуражем и неизменными мордоворотами. И это прекрасно работало, ибо еще никогда он не палился за делами, хм, неофициальными. То есть по определению куда более серьезными. Тогда он преображался в скромного трудягу из того же района, не лишённого интеллигентности и приятного в общении. Я, если честно, чуть не офигел, когда сумел-таки его выпасти в этой ипостаси. И лишний раз убедился, что он не просто

скупщик краденого и поставщик специфических товаров в одном лице, а нечто большее. Кстати, ни разу не слышал, чтобы Микки работал по мелочи. Если и брал что-то относительно дешевое, то только в большом количестве, а в основном имел дело только с эксклюзивом. Контактировал или с верхним звеном банд, или напрямую с продавцами, если те были независимыми и приносили действительно что-то стоящее. А сутенерские шмотки... предупреждающая окраска, как у ядовитого насекомого или змеи, не более.

Телохранов у него тоже было два комплекта, по числу личин: серьезные белые парни, опасные даже с виду, и вот эти два ниггера в модных кожанках и худи. Впрочем, одежды движений не стесняли, а штаны и обувь были подобраны главным образом из соображений функциональности. Эти и догонят, и отоварят вручную при необходимости. И стволы у них наверняка есть. Мы же не в центре, где эсбэшники за этим следят и строго пресекают. Мы вообще в фавеле, и если бы сюда кто-то заявился по делу, но при этом невооруженный, я бы как минимум сильно удивился. А как максимум аннулировал бы сделку и послал олуха куда подальше. Ствол за поясом здесь норма жизни. И хорошо, если это всего лишь пистолет, а не что-то скорострельное и многозарядное типа моего «вектора», который остался на пятой джей-ти-би.

Тем временем вынырнувшая из подворотни тройца застыла в центре пустыря, а Толстый Микки, дабы уж совсем устранить сомнения в своей личности, прикурил от зажи-

галки толстую сигару, попутно осветив физиономию. Фонарей вокруг не наблюдалось, хотя отблески окон и неоновых реклам с параллельной улицы долетали, так что крошечной тьме язык не поворачивался назвать. Сам Микки выглядел уверенно, а вот клеветы заметно нервничали – обычно сделки совершались в лимузине, который подхватывал продавца на улице. На ходу оно, понятно, надежнее, но я сам себя в ловушку загонять отказался, а потому обговорил место встречи заранее. Кто-нибудь другой наверняка бы подстраховался – ну, там, снайперов на крышу посадил или хотя бы перекрыл своими людьми все входы-выходы. Но только не Микки – он слишком уверовал в свою репутацию. Поэтому, собственно, я его и выбрал. На хрен не нужен в качестве второй стороны такой же параноик, как я. Тогда точно бы миром не разошлись. А сейчас хоть какая-то надежда.

– Эй, братан, выходи! – рявкнул Толстый, прождав для проформы пару минут. – Меня такие телочки ждут, а я с тобой время теряю!

Ага, так я и поверил. Помаринуйся еще чуток, тебе полезно.

– Если ты меня киданул, тебе конец, браток! Знаешь, сколько стоит моя минута, браток? Тебе столько и за год не заработать! А на таких телок и за всю жизнь! Усек, чувак?

Усек, усек. Вроде никого больше. Я, конечно, в темноте как кот не вижу, но кое-какие специфические способности развил, особенно периферийное зрение. А еще подсознание

давно уже приспособилось подмечать малейшие изменения в окружении. Иначе как бы я так долго выживал на Ваале? Так что теперь уже на девяносто пять процентов уверен, что старина Мик не подвел – явился не в силах тяжких, а именно в том составе, что продемонстрировал. Оно и к лучшему. С тремя, даже хорошо вооруженными, я в случае чего справлюсь. А просто слинять тем более без проблем. Все, Майки, взял себя в руки и пошел!

Дернул левой щекой – пластырь немного мешал, глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, и вышагнул из глубокой тени, скрывавшей меня от визитеров.

– Какого?.. – опешил Толстый. – Чувак, ты что творишь?! А если бы мои парни тебя пристрелили?!

Ну да, ну да. Они еще только лапы под толстовки сунули. Куда им. При желании я бы уже всех положил. И давно. Но вряд ли Микки стоит об этом знать.

– Привет, Мик, – буркнул я, остановившись в трех шагах от громоздкой фигуры.

И ахнул про себя – очень уж реакция последовала нетипичная: Толстый явственно вздрогнул, колыхнув пузом, а его телохраны отскочили на пару метров, наставив на меня стволы. Как я и предполагал, банальные «штурмы» – нелегальные копии земных еще беретт. Тоже статусные вещи, если вдуматься – с обилием хрома и всяких приблуд вроде лазерных целеуказателей. Часть имиджа. И даже держат их по-идиотски, завалив набок. Правда, взгляды цепкие

и немного злые – мое появление и реакция босса заставили их насторожиться. А и пофиг.

– Ч-чит-тер?..

Ну вот, я же говорил, что он меня знает. Я ему некогда именно под этой кличкой представился. Понимаю, банально, но заморачиваться в тот момент не стал, ляпнул, что первое в голову пришло. Читер так Читер. Не Хакером же было называться, и не Великой Грозой Чужих Файерволов. Но силен Микки, не отнять. Узнать меня по первым же звукам голоса... И это несмотря на маскировку и сильно изменившуюся фигуру.

– Я тоже рад тебя видеть, Мик.

– Что ж... Это многое меняет, – ожил Толстый, мгновенно скинув личину сутенеристого звездобола. – Товар с собой?

– Оплата?

– Малик.

Правый телохран нехотя опустил ствол, залез в карман и, шагнув к боссу, переложил что-то мелкое в его ладонь.

– Уберите пушки, это приказ! – рыкнул Микки, только сейчас заметив оружие в руках охранников. – Совсем, что ли, сбрендили? Клиента нервируете. Вот, Читер, как обещал.

А это уже ко мне обращаются. И ладонь-лопату тянут.

– Не вижу.

– Малик, подсвети.

В луче фонаря мелькнул розоватый отблеск, чуть тусклый из-за прозрачного пластикового пакетика, в который была

упакована «слеза». Ага, та самая.

– Товар! – подпустил твердости в голос Толстый.

– Держи.

Я аккуратно бросил ему контейнер с бионием, и Микки неожиданно ловко для такой туши перехватил его в полете. Взвесил в руке, осмотрел со всех сторон и удовлетворенно хмыкнул:

– Упаковка в порядке.

Это радовало. Как минимум, не попытается скинуть цену под нелепым предлогом о нарушении товарного вида. Сейчас он еще контейнер просканирует на предмет неприятных сюрпризов типа микрозаряда взрывчатки и вскрыет при мне, чтобы уж совсем все честно было. К тому же хранить капсулу с концентратом в штатном контейнере себе дороже. Слишком заметно, а еще в нее встроен пассивный маяк, который при большом желании и наличии специфической информации типа диапазона излучения отраженного сигнала можно обнаружить даже в трущобах. И наверняка обнаружат, только сильно позже. И пустой. Я же говорил, что Микки не дурак? Вряд ли он откажется от возможности сбить возможных преследователей со следа.

– Все чисто, – буркнул тем временем Микки, убрав в бездонный карман сканер, смахивавший на безобидный смартфон. – Ну-ка...

Человек-гора ловко покрутил контейнер в руках, прищелкнул и уверенно сжал в паре мест, в результате чего

казавшаяся монолитной металлическая трубка раскрылась на манер пенала. Вот только во внутреннем отделении вместо стеклянной колбы с зеленой жидкостью покоилось что-то темное и непрозрачное.

– Какого?! – удивился Толстый и перевел на меня недоуменный взгляд. – Читер, это снова твои дурацкие шутки? Зачем мне флешка?

Что?! Какая еще флешка?!

– Не, я понимаю, подстраховался, – продолжил Микки размышлять вслух. – Не доверяешь старине Толстому. Но, может, просто скажешь, где искать? У меня с собой компьютера нет. Да и где ты достал такое старье? Она же чисто контактная... Читер?..

М-мать!.. Но как?! И почему?! Чтоб вас!..

– Чит? Ты что, не в курсе?! – ужаснулся Толстый. – Парни, это подстава! Валим всех!!!

– Охренел?! – сумел я наконец выдать хоть что-то членораздельное.

Но было уже поздно: взгляд Микки выдавал охвативший его животный ужас, и я понял, что убивать меня сейчас будут всерьез. Хотя бы потому, что Толстый себя не контролировал, полностью отдавшись панике. И было с чего – насколько я знал, еще ни разу ему не приходилось оказываться в подобной ситуации. И сейчас именно тот фактор, что я считал за преимущество, сработал против меня. Равно как и мои собственные рефлексy: едва мазнув взглядом по физио-

номии Микки, а затем по силуэтам его телохранов, я рухнул на землю, еще в падении автоматически протиснув правую руку за спину. Пальцы сжали рукоятку кольца, и я рванул оружие из-за пояса, понимая, что все окончательно пошло наперекосяк.

Интерлюдия 2

– Интересный у вас мир.

– Что есть, то есть, – не стал жеманничать мистер Дрейк. –

Не знаю, как в других колониях, а у нас не поскучаешь. Борьба за выживание всегда была самой интересной из всех возможных игр.

– А с кем боретесь, если не секрет? – оживился Курьер. – Насколько я могу судить, вы, то бишь Корпорация, как бы монополисты. Или я не прав?

– Смотря в чем, – вздохнул хозяин кабинета. – Кое-куда нам хода нет. Если разобраться, монополисты мы только на Ваале и во внутрисистемном космосе. Даже Столица, и та принадлежит нам в лучшем случае на треть.

– И вас такое положение устраивает?

– Категорически нет! – грохнул кулаком по подлокотнику Дрейк, но сразу же взял себя в руки. – Извините, мистер Смальков. Больной вопрос. Но что поделать, такова объективная реальность. Текущий баланс сил сложился лет через десять после Блэкаута.

– И кто же, с вашего позволения, основные игроки?

– По большому счету их три, – принялся перечислять Дрейк. – На первых ролях, естественно, мы, Корпорация. Мы поставляем бионий – и сырец, и концентрат. В наших руках также поставки ископаемых из астероидного пояса и

металлургические заводы на орбите. Химическая промышленность и электроника тоже наши, хотя электронику, если честно, мы штампуем на репликаторе. Не всю, конечно, основные компоненты, но все равно для инженеров поле деятельности ограничено – забавляйся с конструктором как сможешь, но ни на что новое не претендуй. Развиваемся, так сказать, экстенсивным путем, наращивая вычислительные мощности за счет количества процессоров и блоков памяти, а не за счет их качества. Кстати, а вы не могли бы?..

– Обсудим, – отмахнулся Смальков. – Я понял вашу проблему. Но мне нужно ознакомиться с характеристиками вашего репликатора. В рабочем порядке, если можно. А пока вернемся к беседе.

– Хорошо, – благосклонно кивнул хозяин кабинета. Он действительно был доволен – не каждый день удается вот так, походя, разобраться с важной проблемой. – Так вот, промышленность, вплоть до легкой, вся под Корпорацией. Это наследие времен до Блэкаута, мы сюда пришли не с пустыми руками, собирались развивать колонию, и в первую очередь позаботились о том, чтобы в будущем перейти на самообеспечение.

– И как, получилось?

– Более-менее. Мы сейчас не зависим от остальных колоний почти по всем основным пунктам – кормим, поим и одеваем себя сами. Технику, хоть и по минимуму, тоже производим. Потеряли, правда, в техническом уровне, но это не

самая высокая плата за возможность сохранить промышленность в принципе. А вот первые три пункта заслуга не только, вернее не столько наша, сколько, хм, конкурентов. Самый главный из них – аграрии. Это, по сути, крупный клан, соотносимый по мощи с Корпорацией. И позиция у него более чем солидная – кушать хочется всем. Аграрии контролируют сельское хозяйство в масштабах планеты, но выхода в космос и доступа к бионию не имеют. Опять же, мы рынок сбыта, поскольку нам, в свою очередь, просто негде выращивать сельхозкультуры, да и животноводством в городе не очень-то займешься. Плюс нам еще кормить космонитов и контингент на Ваале. Это еще процентов десять от населения Столицы. Получается патовое положение: они не могут обойтись без нас, мы – без них. Равновесие, чтоб его. Мы существуем бок о бок, поскольку вынуждены терпеть друг друга, поэтому серьезных трений не бывает. А по мелочам пакостим с большим удовольствием. Скажем так, Корпорация и аграрии – заклятые друзья.

– А третий конкурент?

– А это вообще казус, иначе и не назовешь, – усмехнулся Дрейк. – Вы будете смеяться, но когда-то давно, лет пятьдесят назад, в колонии не было организованной преступности. Вообще. Очень хорошо работала служба безопасности Корпорации.

– А сейчас стала хуже?

– Да нет, в общем-то. Возможности сохранились, к тому

же нет связи с внешним миром, соответственно нет и залетных гастролеров. Так что при желании можно всем бандам хвост прижать.

– И за чем же дело стало?

– Этого никому не нужно, – вздохнул собеседник Курьера. – И смешно, и грустно одновременно. Потому что без банд и Синдиката – это своеобразный координирующий орган преступных сообществ – не будет черного рынка. Без черного рынка не будет теневой экономики. А без нее, как оказалось, и обычная экономика функционировать не способна. Просто потому, что мы варимся в закрытом котле. Понимаете, о чем я?

– Кажется, да, – кивнул Смальков. – А я-то все удивляюсь, почему у вас нет откровенной диктатуры. Потому и нет, что есть альтернатива.

– Вы все правильно поняли, мистер Смальков. Я вам больше скажу, именно Корпорация и породила первые банды. Сначала в пределах Столицы, потом те сами выбрались на свободу. Естественно, аграрии бандосов в свои владения не пускают – не так уж и много у нас сельхозпредприятий, они в основном привязаны к оазисам или к водоносным пластам, пусть и глубоко залегающим, так что оборону организовать не сложно. Это, кстати, еще одна причина, почему мы не используем силовые методы – еще большой вопрос, кто победит. Впрочем, первые банды неоднократно испытывали оборону аграриев на прочность, но не преуспели. Зато набра-

лись необходимого опыта и принялись осваивать Пустоши. Видите мой ботинок?

– Хм... Интересная фактура... Крокодил?

– Кто, простите?

– Земная рептилия, из нее делали дорогую обувь и дамские сумочки.

– А-а-а!.. Что-то вроде. Пустынный ящер. Их много, они относительно крупные, и охотиться на них не сложно. И, что самое главное, их шкура – очень ценное сырье для обувной промышленности. Да и не только обувной, верхнюю одежду у нас из нее шьют, те же куртки вроде вашей. Живем-то мы в пустыне, днем пекло, ночью холод. Перепад температур заметный... Что я такого смешного сказал?

– Да нет, ничего, – смахнул слезинку Смальков. – Я просто представил, что бы вы сказали про перепад температур у нас на Новом Оймяконе. И хотел бы посмотреть на вас в мороз под минус тридцать.

– Минус тридцать чего, извините?

– Цельсия, естественно.

– Хм... – Дрейк явно впечатлился, но сбить себя с мысли не дал. – У нас, конечно, попроще, отрицательных температур не бывает, по крайней мере в зоне жизни. За полюса не поручусь. Но вернемся к нашим ящерам. Сначала бандиты начали на них охотиться ради развлечения. Потом для пропитания – мясо у тех не только съедобное, но и вкусное, особенно в копченном виде. Местный деликатес, попробуете за

ужином.

– С удовольствием, особенно под хороший виски.

– Этого добра у нас хватает, аграрии едва ли не с первого года гонят самогон... Да, ящеры. В первое десятилетие после Блэкаута с сырьем было туговато, народ жил на старых запасах, а осваивать новые сферы производства никто не торопился, как Корпорация ни стимулировала развитие мелкого предпринимательства. Все надеялись, что связь с Колониальным союзом восстановится. Так вот, те банды, что базировались в Пустошах, пообносились быстрее других и начали выискивать способы прибарахлиться. Тогда-то и выяснилось, что шкура пустынного ящера даст сто очков вперед и свиной, и коровьей. Только ее обработать надо соответствующим образом. Так зародился первый легальный бизнес Синдиката. В Столицу пошел поток сырья, аграрии тоже не остались в стороне – освоили хлопок и производство хлопчатобумажных тканей, а потом и денима. А уж собрать на коленке подпольный швейный цех вообще не проблема. Чем, кстати, занялись опять же бандиты, только уже городские. В результате за каких-то пять-шесть лет образовалась полноценная легкая промышленность, позволившая обеспечить одеждой и обувью и население Столицы, и весь аграрный сектор. Да и нам проще – не нужно тратить ресурсы на производство синтетики. Разве что резину для подошв варим, но это вообще побочный продукт шинного завода. И так почти во всех сферах жизни. А теперь, по прошествии

полувек, вообще уже сложно разобраться, где кончаются аграрии и начинается Синдикат. Да и, что греха таить, при желании легко вскрыть связи Корпорации с теми же бандитами. Вот так и живем.

– Интересный у вас мир.

– Вы уже говорили.

– Я помню. А где у вас можно обувью закупиться? Желательно высшего качества. Я бы, пожалуй, взял пробную партию...

– Охотно составлю протекцию... Черт! Извините, мистер Смальков... – Дрейк раздраженно ткнул пальцем в дисплей верещащего смартфона и смерил собеседника виноватым взглядом, мол, и тут покоя нет. – Не возражаете, если я вас покину на несколько минут? Видимо, стряслось что-то серьезное. Я, помимо прочего, еще и за... как это у вас называется?.. гражданскую оборону отвечаю.

– У нас это называется МЧС – министерство по чрезвычайным ситуациям. А на Земле у американцев это раньше называлось «девять-один-один», – пришел на помощь хозяину Курьер. – Идите, конечно. Любопытный у вас приборчик...

– Хотите посмотреть? – Дрейк положил смарт на столешницу и резким движением толкнул к гостю. – Не стесняйтесь. Книга контактов защищена, а других секретов в нем нет.

– Потом посмотрю. – Смальков ловко перехватил гаджет, на мгновение задержав на нем ладонь, и аналогичным спо-

собом переправил хозяину кабинета. – Кстати, можно будет обсудить поставки. Вещица, судя по всему, не сложная, а во многих мирах именно это сейчас и ценится.

– Обсудим, – кивнул Дрейк, спрятав смарт в карман. – Еще раз прошу прощения.

Шагнувший к широкой двустворчатой двери Дрейк не заметил, как губы Курьера скривились в едва заметной усмешке. Да если бы и заметил, то не придал значения – мало ли причин для улыбки? Взять хотя бы ту же легкую неловкость, возникшую благодаря неурочному звонку. Но поскольку он этого не заметил, то и проблемы как таковой не возникло. В отличие от той, что ждала его сразу за отделанной под дерево створкой.

– Сэр, у нас чрезвычайное происшествие! – кинулся к нему человек непримечательной внешности, облаченный в безликий офисный костюм. Видно было, что ему стоило больших трудов дождаться, когда закроется дверь. – Майк Бови сбежал!

– Что?! Когда, где?!

– Примерно полчасика назад, на космодроме, – зачастил неприметный. – Нам только что сообщили, и я решил, что вопрос не терпит отлагательства.

– Это на вас совсем не похоже, Браун! – удивился Дрейк. – Обычно вы всячески уклоняетесь от принятия решений. Хотя... сдается мне, вы поторопились. Ну, сбежал. И что?

Браун недоуменно покосился на шефа, подозрительно

быстро оправившегося от шока, помялся, но все-таки добил его:

– Он не просто сбежал, а еще и груз прихватил.

– Н-да... А другие охранники?

– Убиты.

– Это сильно осложняет дело, – покачал головой Дрейк.

Потом не удержался и оглянулся на дверь, за которой остался кабинет с гостем. – Резервный экземпляр с Ваала прибудет в лучшем случае через пять суток. Я не знаю, чем все это время занимать Курьера. У вас есть какие-то идеи, Браун?

– Никак нет, сэр!

– Тогда придется либо искать груз, либо ловить беглого Бови.

– Возможно, одно не обойдется без другого, сэр.

– Вот и прекрасно, Браун. Начинайте искать капрала. Только не тратьте время понапрасну, не пытайтесь засечь след беглого «джей-ти» стандартными методами. Поверьте мне на слово, от его текущей личности в сети и бита информации не осталось. Ищите по фото.

– Да, сэр. Мне известна специализация Бови.

Еще бы не известна! Два года назад, во время одного тщательно замалчиваемого инцидента, Дрейк был вынужден привлечь к делу своего неприметного помощника. Правда, избавиться от него так и не сподобился, все откладывал – очень уж полезен тот оказался в повседневной жизни.

– Привлекайте любые ресурсы. Копов, СБ Корпорации,

Синдикат, бандитские «крыши» на местах. Наладьте дистанционный контроль мест, где он может появиться. Даже гипотетически. Денег не жалеть. При любых затруднениях обращаться ко мне.

– Да, сэр.

– Капрала взять живьем. Впрочем, если найдете груз, то Бови нам будет не нужен. Соответственно... Надеюсь, вы меня поняли, Браун?

– Несомненно, сэр!

– Все, приступайте... М-мать!.. Ну что опять?! – Дрейк подтвердил вызов и прижал смартфон к уху. – Слушаю... Что?! Да вы там совсем?.. Нет!.. Ни в коем случае!.. Доставить в Столицу завтра к вечеру... А мне все равно, как!.. Да, я в курсе. Поэтому и не требую к утру... Курьерским кораблем, я вам разрешаю! Все!

– Что-то случилось, сэр?

– Браун, у вас, кажется, есть дела? – ядовито поинтересовался Дрейк. – Вот и делайте их. И еще... Я буду постоянно на связи. Пришлите кого-нибудь с беспроводной гарнитурой.

– Да, сэр.

– И не тяните, я не знаю, как долго смогу заговаривать зубы Смалькову!

– Да, сэр.

Проводив взглядом скрывшееся за дверью начальство, Браун страдальчески вздохнул и побрел к логову диспетче-

ров СБ Корпорации. Вечер и ночь обещали быть суетливыми, чего клерк очень не любил. Чтоб ему провалиться, этому капралу Бови!..

Глава 2

Система: Астарта

Объект: Ваал

Пункт дислокации: где-то в джунглях

День первый

Голова раскалывалась. И не просто раскалывалась, а РАСКАЛЫВАЛАСЬ. Такого я за собой не помню. Нет, получал, конечно, и по черепу в том числе, одних ранений за срок службы около десятка. Правда, что характерно, все легкие, без потери конечностей или жизненно важных органов. А вот теперь, похоже, сподобился. Хотя когда это голова была для «джей-ти» жизненно важным органом? Вот-вот, и сёрдж так же говорит... Черт, сержант!..

Мысли побежали чуть быстрее, звон в ушах слегка ослаб, но наряду с положительными эффектами обнаружились и весьма поганые: к телу вернулась чувствительность, и я незамедлительно обнаружил, что болит почти все. Такое ощущение, что по позвоночнику пустили электрический ток с неслабым напряжением, и уже из него воздействие передавалось на остальные... э-э-э... члены. Ныли даже те места, о существовании которых я и не подозревал, хотя, казалось бы, еще на КМБ таких не должно было остаться. Однако ж вот нашлись.

Что хуже всего, ребра на каждый вдох отзывались резкими вспышками. Если не множественные переломы, то тяжелейший ушиб. Как минимум. Но вроде легкие не повреждены – маленький, но все же повод для радости. Оклемаюсь, лишь бы руки-ноги на месте были. Кста-а-ати... Попытка пошевелить конечностями отдалась в мозгу волной боли, но тело работало. Правда, что-то мешало развернуться как следует, ноги как будто чем-то придавило, а руки, такое ощущение, к стене кандалами прикованы. Вот пальцы без проблем двигаются...

Что-то противно пискнуло, и сквозь веки проник приглушенный свет, вынудив приоткрыть глаза. Ага, «вирт» заработал. Видимо, в манипуляторе какие-то контакты перемкнули, пока я руками тряс, как эпилептик. Ставим две галочки: зрение в порядке и аппаратура кое-какая работает. Вот только мигрень очень мешает... а почему аптечка не сработала? Комп же в порядке... или нет? Ладно, поможем чуток...

Работающий «вирт» – это прекрасно. Пара кликов виртуальным курсором, послушно выписывающим кренделя вслед за указательным пальцем правой руки, короткий укол в район поясницы, и по телу пробежала блаженная волна – именно так я воспринял болевую блокаду, вызванную мощным пэйнкиллером из индивидуальной аптечки. Плохо только, что эффект временный, минут на десять, не больше. Но тогда уже должны будут сработать менее убойные сред-

ства, так что побарахтаемся еще. Ядреная химия, безусловно, очень вредна для организма. Но это в перспективе. Считается, что для действующего «джей-ти» это как слону дробина, потому что до очередной «копирки» бедолага по-любому дотянет, а там обзаведется свеженьким, только-только из искусственной матки, телом-клоном. В моем случае промашка вышла, я еще ни разу не подвергался данной процедуре. Вроде бы. Хотя не совсем уверен. Помнится, мне на базе по какой-то таинственной причине устроили блиц-КМБ в первую же неделю, причем начали в день прибытия. Справедливости ради стоит сказать, что не мне одному, а половине взвода во главе с сержантом Холли. Черт, сёрдж!..

Химия такая химия! Вроде бы уже ничего не болит, а мысли все равно заплетаются. Что-то ведь важное сейчас мелькнуло... А, точно. Соратники. Если я себя столь отвратно чувствую, то страшно представить, что с ними. Удар был огого, хоть и гробанулись метров с пятидесяти всего... Кста-а-ати!.. Мы ведь и впрямь грохнулись, прямо на транспортнике. Летели себе, летели, чуть ли ни пузом дерева цепляя, а потом громкий такой бабах, рывок... и свет выключили. Кто-то нас сбил, однозначно.

Молодец, капрал! Возьми с полки гамбургер. А заодно верни прозрачность забралу и осмотрись. Надо же выяснить, что двигаться мешает.

Осмотрелся. Правда, легче не стало, очень уж поганая картинка нарисовалась. Во-первых, судя по ощущениям, я

лежал на спине, а не сидел, как должен был. Транспортник на бок завалился? Похоже. Хотя и не весь транспортник, а жалкий его огрызок – аккурат «салон первого класса» и кабина. Вся задняя часть, включая десантный отсек, отсутствовала. Во-вторых, в таком же состоянии – располовиненном – пребывал и лейтенант Конски, придавивший мне ноги. Переваляться на меня ему помешали хитро выгнутые трубы фиксаторов. Да и упал он относительно удачно, грудью на мои голени, так что кровища, хлеставшая из обрубков его бедер, на меня почти и не попала. Бедняга. Но можно сказать, и повезло ему – помер если не от шока, то от удара, по всей видимости сломавшего шею. Не мучился хотя бы. Чего не сказать о сержанте Холли – тот во время полета сидел напротив меня, и теперь, когда транспортник занял неестественное для себя положение, оказался подвешен на своеобразной дыбе: руки застряли в фиксаторах, а нижняя часть тела, подчиняясь гравитации, обвисла, едва не выворачивая плечи из суставов. Не покалечился сёрдж только из-за того, что голова в стенку уперлась. А может, и не обошлось без последствий, но это проверять надо. И это было в-третьих. В-четвертых, еще один бедолага, рядовой первого класса Деррик, мой коллега-ПВСУ из второго отделения, скрючился справа от меня, навалившись животом на соседний фиксатор. Однозначно ребра переломал, с одной стороны как минимум. В-пятых, неизвестно, что у пилотов. Но судя по люку, выбитому из рамы, ничего хорошего.

Ладно, капрал, хватит пострадавшего изображать. Похоже, ты тут самый функционально сохранившийся, так что давай-ка, шурши, как первокадник. И не морщи рожу, не такого за прошедшие почти два года (стандартных, естественно) насмотрелся. Конски еще ничего так сохранился, часто от парней вообще пазл трехмерный остается. Особенно когда с бродячей «сеточкой» угораздит столкнуться. Так что фиксаторы вверх, лейтеху со всем возможным почтением – все-таки брат по оружию, да еще и командир – в сторону и поднимайся, «джей-ти». Тебя ждут великие дела! Трудно, ага.

Но никто и не говорил, что будет легко. А тут еще и весь незакрепленный хлам с противоположной стены салона навалило, некуда ногу приткнуть. Прямо как слон в посудной лавке, куда ни дернись, обязательно что-нибудь зацепишь. Н-да, давненько я себя таким неуклюжим не ощущал.

Кое-как утвердившись на своих двоих, я принялся решать сложнейшую логическую головоломку: с кого начать.

Оба кандидата выглядели одинаково хреново, но сержант еще и висел, и добраться до его фиксатора было проблематично. Особенно в моем нынешнем состоянии – меня вдруг мотнуло, и не грохнулся я лишь потому, что навалился на стенку, в которую сейчас превратился пол отсека. Или ну его на фиг? Сперва посмотреть, что снаружи творится? Может статься, что там толпы биомехов. И в этом случае парням лучше не приходить в сознание. Если они живы, конечно. В

чем я лично сомневаюсь, как говаривал один известный ска-
зочный осел.

Мой «вектор», судя по всему, сгинул вместе с десантным отделением, так что пришлось ограничиться типовым коль-
том, который при вдумчивом охлопывании самого себя об-
наружился в набедренной кобуре. Лишний груз, конечно, но
куда деваться? Уже неоднократно пригодился, так что спа-
сибо интенданту Реджи, через которого в свое время уда-
лось раздобыть столь полезный девайс. Без его содействия
 вряд ли бы получилось разжиться сугубо командирской иг-
рушкой. Заодно скользнул взглядом по браслету элэски на
левом запястье и мысленно матюкнулся – получалось, что в
отключке я пробыл полчаса. Точно, именно так и получает-
ся.

Я же всю дорогу телеметрию фиксировал, впрочем, как и
Деррик. И отчетливо помню, сколько таймер показывал. А
элэска по определению заглянуть не может, нечему в ней.
Примитивнейшие электронные часы в комбинации с датчи-
ком пульса и маломощным передатчиком, транслирующим
данные о сердцебиении «джей-ти» на единственный стац-
ионарный спутник над этим континентом. Передача узкона-
правленная, так что энергии от фотоэлементов, размещен-
ных на браслете, за глаза. Плюс никакие глушилки биоме-
хов не страшны. Зато на базе всегда знают, кто жив, а кто от-
правился на перерождение. И чьего клона пора выводить из
спячки и скармливать «копиру» для вживления психоматри-

цы. Потому что чем раньше начнет «бэкапная» виртуальная личность обживать тело, тем раньше завершится реабилитация и «джей-ти» вернется в строй. Но я опять отвлекся, вроде бы наружу выглянуть собирался...

Упали нехорошо, прямо скажем. Сколько в здешних джунглях достаточно широких проплешин, чтобы ощущать себя мячом в центре футбольного поля? Вот именно, я про такие раньше и не слышал. Обычно полянки возникают по вине «джунглевой пехоты», в тех местах, где «губки»-сборщики поработали. Потом эти пятна очень неохотно зарастают. Но они в основном неподалеку от побережья, а сегодня мы забрались в глубь материка километров на триста. Почти рекорд. Дальше только стратосферным прыжком, но для этого трюка специальная техника нужна, которую Корпорация почитает слишком дорогой. Да и зачем так далеко лезть, если потом хрен выберешься? С навигацией относительный порядок в пределах досягаемости комплексов базы, во владениях биомехов с этим полный швах, такое ощущение, что чисто по привычке все подряд глушат. Но в этот раз пришлось переться в неизвестность, почти всю дорогу на бреющем, чтобы под ракеты не подставляться. И, судя по всему, план работал. Ровно до тех пор, пока мы над открытой местностью не очутились. Вот тут-то по нам и вдарили, причем хватило единственного залпа. А судя по тому, что «вирт» вырубился и далеко не сразу заработал, нас еще и ЭМ-ударом накрыло. И это что-то новенькое. Равно как и поляна, посреди кото-

рой торчал кусок транспортного средства.

Насчет поляны я выяснил, так и выбравшись из остатков салона. Беспольный по большому счету колыт держал наготове, но тот не пригодился – непосредственной опасности не оказалось. Да и отдаленной тоже, обычно таковая сразу в глаза бросается. Обходить жалкий огрызок нашего летательного аппарата не пришлось, достаточно было выглянуть за неровно обгрызенные края пола и потолка десантного отсека, которые в нынешнем положении транспортного средства превратились в стены. Со всех сторон до деревьев по паре километров как минимум, а из укрытий только какие-то подозрительные холмики, понатыканные достаточно редко, чтобы бросок до любого из них превратился в лотерею с сомнительным исходом. Ползком перемещаться тоже не вариант, вместо нормальной травы под ногами что-то вроде серо-зеленого мха, в котором наш несчастный транспортник проделал нехилую борозду. На срезе получилось оценить толщину слоя – сантиметров двадцать – тридцать, под ногами наверняка будет проминаться. А если лечь, так и почти с головой ухнешь. Обзор никакой, демаскирующих факторов уйма. И стоит ли оно того? А фиг знает, если честно. В обломках летательного аппарата оставаться все равно не вариант. Биомехи рано или поздно чухнутся, припрется какая-нибудь мелочь проверить, и кранты. Кста-а-ати!.. А почему до сих пор не проверили? Или проверяли, только мы не в курсе? На внезапно накатившую волну ужаса организм ответил ад-

реналиновым выбросом, и я принялся в лихорадочном темпе орудовать курсором «вирта», перекинув пистолет в левую руку и периферийным зрением контролируя окрестности. Осмотрелся я первым делом, едва высунувшись из салона, но теперь как-то засомневался – многие биомехи способны сливаться с окружением за счет покровительственной окраски, так что надежнее вооруженным глазом пробежаться по полянке. Что, вообще-то, не приветствовалось: еще на заре эпопеи с бионием выяснилось, что полагаться на сложную электронику чревато, слишком легко она блокируется. И даже если это происходит не в самом начале боестолкновения, все равно преимущество в несколько секунд с лихвой перекрывается последующей перестройкой восприятия, которая может занять куда больше времени. Проще сразу использовать простые и дубовые методы – в частности, диоптрийные прицелы и примитивные оптические приборы типа биноклей. И зрение тренировать, особенно на движение. Последнее, впрочем, происходило само собой, по мере накопления боевого опыта, поскольку условные рефлексy и наработанные на практике навыки сохранялись в психоматрице. Правда, в новом теле они не сразу срабатывали, требовалась реабилитация. Но об этом я, кажется, уже упоминал.

Так вот, по вышеозвученной причине никто на электронную начинку шлемов и не полагался. У рядового состава она вообще служила лишь для одной цели – передать видеопоток на центральный сервер. «Глушилки» этому процессу не пре-

града, данные, как правило, передавались пакетными файлами – импульсами в несколько миллисекунд. А такую брешь всегда найти можно, даже в плотной блокаде. Зачем это Корпорации? Сбор информации, не более того. К тому же из самых зрелищных роликов собирали впечатляющие фильмы от первого лица – от рекламных короткометражек для привлечения волонтеров до brutальных кровавых многосерийников для платежеспособных поклонников жанра. Корпорация зарабатывала на всем, и особенно на смертях «джейти» – еще на гражданке сталкивался, по основной, так сказать, профессии... Ну да бог с ним. Самое главное, что у рядового состава в баллистических компьютерах никаких наворотов не было. Но не в моем. Мало того что я ПВСУ и доброволец, то есть по определению пользуюсь определенными преференциями, так еще и «компьютерщик», как меня называли сослуживцы. Вообще инженер-системотехник по официальной гражданской специальности. А неофициально еще и хакер-программист. И пусть тот спец схожего рода деятельности, который не забивает любое доступное дисковое пространство софтом разной степени бесполезности, первым бросит в меня камень. Ага, я не исключение. Девяносто процентов программной начинки моего шлема мало того что не задекларированы, так еще и насквозь нелегальны. Командование бы о-очень удивилось, если бы узнало все мои возможности. Скажем так, на базе от меня почти нет секретов. Я даже с «копиркой» в какой-то степени могу об-

щаться... Но об этом тс-с-с!.. Расстреляют, если всплывет. Хотя если б они знали, каких усилий мне это стоило... и времени. Но его не жалко, скука навалилась уже через декаду армейской лямки. А чем займется скучающий хакер? Вот-вот. Плюс нехилые связи в службе обеспечения, опять же на почве мелких айтишных услуг. Короче, был у меня и полный набор софта корпоративной гвардии, тот, что в их боевых костюмах инсталлирован. Пришлось, правда, под мое «железо» его адаптировать, но ведь скука никуда не делась? И вот теперь снова пригодился запас: пара кликов, и забрало превратилось в объектив с цифровым зумом, а еще одна специализированная программа в рил-тайм режиме начала вычленять движущиеся части картинки, автоматически фокусируя изображение на подозрительных участках. На мое счастье, таковых обнаружилось ровно три, и везде деревья раскачивались от ветра. Конечно, насекомообразную мелочь хрен засечешь, но от них и опасности практически никакой, пока в рой не соберутся, то есть достаточно крупный объект, а это уже другой вопрос.

Облегченно выдохнув, я таким же способом обследовал фланги, ничего подозрительного не обнаружил и вырубил программу. Несколько секунд постоял, привыкая к новой перспективе, и вернулся в разгромленный салон. Если бы нас засекли, то гости бы уже однозначно приперлись. Но их нет, значит, пока что мы в безопасности. И нечего давать лишний повод, под открытым небом отсвечивая. Какой-то

запас времени есть, пора сослуживцами заняться.

– М-мать!.. Чтоб тебя! Кха-кха!..

Вовремя, блин. Чуть не обделался легким испугом.

– Эй, сёрдж, очухался? – поинтересовался я, предусмотрительно сместившись к стене, в которую превратился пол. С Холли станется, сначала пальнет, а потом разбираться будет, а так я вроде бы не на линии огня. – Ты как вообще?

– Майки?! – взбодрился тот. И, судя по стону, неосторожно дернулся. – Черт, не вылезу...

– Сейчас помогу, только не стреляй.

Бред, конечно, сержантский «стонер» тоже сгинул вместе с десантным отсеком, а до собственного кольта ему и вовсе не дотянуться, в его-то раскоряченной позе. Но пусть лучше голос мой слышит, так надежнее.

– А-а-а-а!.. Мля!..

А вот и Деррик очухался. Завидная солидарность. Или у них тоже аппаратура поддержки проснулась? Это уже хуже, есть у меня кое-какие мыслишки на этот счет... и очень похоже, что сегодня придется проверить гипотезы на практике.

– Не дергайтесь, парни, сейчас помогу.

Впрочем, помощь моя понадобилась только сержанту – коллега-ПВСУ уже кое-как устроился на пятой точке, скрючившись и прижав локоть к левому боку. Ну точно, ребра сломал. С Холли же пришлось повозиться, висел он неудобно, и любое движение отдавалось в вывернутых плечах. Но все же через пару минут кряхтения, сдавленных матюков

сквозь зубы и невнятного сержантского мычания мне удалось освободить его руки из плена фиксаторов и со всей возможной почтительностью усадить непосредственного воинского начальника на лейтенантский труп. Ни тот, ни другой на это ничего не возразили. Зато у Холли нашлось много новых интересных слов, когда я поочередно вправил ему суставы. Деррик все это время молча страдал, едва слышно постанывая в такт дыханию.

– У вас аптечки не сработали, что ли? – прохрипел я, привалившись спиной к стене (бывшему потолку) рядом с сёрджем. – Плохо выглядите, оба.

– Очень смешно, капрал! – сплюнул Холли. – Помог бы, а, Майки?

Я нарочито испуганно перевел взгляд с сержанта на свою кобуру и обратно.

– Не рановато ли?

– Тьфу, придурок! – в сердцах высказался сёрдж. – Никак не успокоишься.

– А чего терять? – вполне резонно возразил я.

Действительно, если уж я в нормальной обстановке сержанта до белого каления довожу, откровенно забывая на потенциальные неприятности, то сейчас-то чего опасаться? Сейчас, если честно, я бы с удовольствием на «губе» поси- дел, а не в огрызке транспортника в компании трупа и двух подранков. А двух ли?..

– Майк?..

– Погоди, сёрдж, пилотов гляну...

Глянул. С трудом подавил приступ тошноты, еще раз глянул и вернулся в салон к соратникам.

– Что там?

– Каша...

– Выходит, повезло нам? – болезненно скривившись, подал голос Деррик.

– Это с какой стороны посмотреть, мля!..

– Да брось, сёрдж, все будет путем. Повернись-ка...

Я уже говорил, что на базе скучно? До такой степени, что я под шумок еще и несколько смежных специальностей освоил, в том числе и техника-оружейника, в ведении которого находились все тактические прибабасы «джей-ти». Опять же на почве айтишных услуг, но тем не менее. Так что добраться до сержантской аптечки и вручную запустить процедуру болевой блокады труда не составило. Разобравшись с сёрджем, я оказал такую же любезность Деррику и уселся у двери в бывший десантный отсек. Бывший правый простенок сейчас превратился в метровый барьер, недурственно укрывавший тело, а голова в шлеме едва высывалась из-за бывшего порожка. Нормально, обзор более-менее. Как бы хреново нам всем ни было, а наблюдение не мешает. Заглянуть внутрь биомех мог только с одного направления, и именно его я в данный момент и контролировал, вооружившись кольцом.

– Капрал, доложите обстановку.

Ага, ожил сержант, начальника включил. Ладно, подыграю, почему бы и нет?..

– Противник не обнаружен, удаленное наблюдение не исключаю. Жду приказаний.

– Рекомендации?

– В ближайшие десять минут покидать укрытие нецелесообразно.

– Н-ну вы, блин, д-даете!..

– Заткнись, Деррик! – хором выдали мы с сержантом, а тот еще и добавил: – Думать мешаешь, сынок.

– Ф-фигли тут думать...

– Думать всегда полезно, рядовой! – отрезал сёрдж. – Черт, Конски! Как же тебя угораздило...

Вляпавшийся в натекащую с лейтенанта кровь Холли безглаголиво потрянул ладонью и более-менее уверенно перебрался ко мне поближе, устроившись по другую сторону двери. Но, в отличие от меня, поудобнее, привалившись спиной к переборке – ему глазеть на окружающий пейзаж не было нужды. Если честно, вряд ли бы во взводе, а то и во всем батальоне нашелся кто-то более глазастый, чем я. Опыт, что называется, не пропьешь. Хотя назвать текущую ситуацию типичной у меня бы язык не повернулся. «Джей-ти» очень редко теряли транспортники, особенно в рутинных вылетах. Бывало, подбивали, да без одного-двух попаданий и вовсе обходилось нечасто, но это именно что рутина. К тому же в стокилометровом радиусе обычно имелся на подхвате де-

журный неудачник, продержаться до прибытия которого, если уж совсем жареным запахнет, было реально. Время полета – десять минут, но по факту всегда гораздо меньше: «джунглевая пехота» – народ ленивый, чем ближе выход, тем лучше. Но чтобы вот так, чтобы гробануться в неведомых далях... Попали мы, короче.

– Похоже, придется тебе ухудшить показатели, Майки, – невесело хмыкнул сержант. – Да ты не расстраивайся, все равно тебя в рейтинге никто не догонит.

– Я так не думаю, – нахмурившись, буркнул я. – Или ты уже нас похоронил, сёрдж?

Судя по тягостному молчанию, так оно и было. А вот хрен! Я на такое не подписывался!

– Это не мои похороны, ясно тебе, сёрдж? Слышишь меня, Холли, старый дурак?!

– Давай без нервов, Майки! – отгавкнулся тот, но без огонька.

Прямо как не мастер-сержант Холли, славный луженой глоткой и трехэтажными матерными конструкциями.

– Мля-а-а... Лучше бы я с-разу сдох!..

– Заткнись, Деррик!

Оп-па, опять хором.

– Сёрдж!..

– Майк!..

– Говори первый, – сдался я. – Если есть, что предложить.

– Да ты и сам все знаешь, – скривился Холли. – Инструк-

ции читал.

– Нет.

– Не читал?!

– Я не собираюсь кончать жизнь самоубийством.

– И не надо. Я... помогу.

Твою маму!.. Я подозревал что-то такое, но вот столкнуться впервые пришлось...

– Сержант! – снова подал голос Деррик. – М-мне... помогите.

– погоди, рядовой! – отмахнулся тот. – Майк, пойми...

– С-сержант, это ваша обязанность! Я з-знаю...

– Куда ты торопишься, Деррик? – ожег я коллегу злым взглядом. – Все там будем. Но лично я этот миг хочу отодвинуть как можно дальше! Поняли вы, оба?!

– Майк, чем быстрее мы решим этот вопрос, тем быстрее окажемся на базе.

– Это не мы окажемся на базе! Не я и не ты! Это будут другие люди! Пойми ты это наконец! Корпорация нас обманывает! Какая мне разница, что где-то там появится еще один Майк Бови? Умирать-то мне, конкретно мне, здесь и сейчас! А я не хочу! Я еще побарахтаюсь! И я спрашиваю последний раз: вы со мной?

– Майки, сынок, напомни-ка мне, где мы находимся? – с бесконечным терпением в голосе попросил Холли.

Н-да, знакомое выражение. Этим тоном сержант обычно пользуется, когда намерен продемонстрировать беспредель-

ный идиотизм оппонента. Наслушался во времена оны. Но не думал, что в общении со мной он к таким методам вернется. Вроде давно уже не новичок зеленый, наоборот, по факту «дембель» и номер один во всех рейтингах «джей-ти». А, пофиг, мне не трудно. Тем более, самому любопытно. Уже привычно перекинув кольт в левую руку, я активировал «вирт» и развернул на все забрало навигатор.

– Оп-па!..

– Что там?

– Сигнал до сих пор ловится. Прикинь, сёрдж? Может, ну его на фиг, умирать? Может, сначала приказ выполним? Пара десятков кэмэ всего до места...

– Нет уж, Майки. Это ты у нас доброволец, а моя верность долгу и Корпорации так далеко не простирается. У нас явный форс-мажор, ситуация по параграфу семь дробь три Устава.

– С-сержант...

– Погоди, Деррик.

– Да н-ну вас, с-суки...

Коллега-ПВСУ с огромным трудом поднялся на ноги и все в той же скрюченной позе буквально пополз вдоль бывшего потолка, прижимаясь левой стороной тела к металлу обшивки, но мы с сержантом не сговариваясь оставили этот факт без внимания.

– Так о чем я тебя попросил, Майк?

– Да ладно тебе, сёрдж!..

– Это приказ, капрал! Доклад!

– Сэр, есть, сэр! – Получай, раз сам попросился. – Текущие координаты...

– Сколько до базы?

– Триста семьдесят один километр сто пятьдесят восемь метров до точки старта, сэр!

– И ты все еще сомневаешься в моих дальнейших действиях, капрал?

Что ж, уел. С его точки зрения. Что правда, то правда. Рейд в этот раз не вписывался ни в какие известные рамки. Никогда раньше так далеко мы не забирались, максимум сотня километров от береговой линии. С учетом того что остров с базой от материка отделял семидесятикилометровый пролив, сто семьдесят кмэ по прямой – предельная дальность стандартных операций «джей-ти». Семнадцать минут полета в одну сторону, если непосредственно от ППД. По крайней мере, в нашем секторе и на нашей базе. Как в других местах, если честно, не в курсе. Своих забот хватало, чтобы еще и за соседями следить. К тому же это секретная информация, прямого доступа нет, а ломать еще и статистический сервер мне было просто влом. Всегда находились дела поинтереснее. Так вот, рейд. Началось все с того, что радарный комплекс базы засек некий странный сигнал из глубины территорий биомехов. По частотным и амплитудным характеристикам он не совпадал ни с коммуникациями наших врагов, ни с нашими собственными используемыми волнами. Кро-

ме того, вполне поддавался расшифровке, поскольку передача велась обыкновенной морзянкой. Правда, смысловой нагрузки на первый взгляд не нес, просто последовательность цифр и букв латинского алфавита. Да содержание сигнала и не важно, на самом деле. Важен сам факт его наличия. Ибо взяться он мог только с рукотворного человеческого объекта. Как известно всем жителям Сета, колония Астарта возникла в Пятую волну. Но до этого была предпринята как минимум еще одна попытка освоить систему, во времена Четвертой. Правда, тогда люди не знали, что их ждет, и попытались обосноваться на Ваале. Итог закономерный – ни единого выжившего. Хотя просуществовали несколько поселений, если верить разрозненным обрывкам информации, почти десять лет. Справедливости ради, исчезли они минимум за три десятилетия до окончательной колонизации. И сейчас любой объект, оставшийся от поселенцев Четвертой волны, почитался Корпорацией за бесценный источник знаний. Настолько бесценный, что и батальон «джей-ти» не жалко угробить. Вот только заминка вышла: у нас еще был какой-то шанс, зато теперь, хоть через каждый час транспортники посылай, прорваться дальше двухсот километров не получится. Возбуждись биомехи, активировали ПВО, и это веселье теперь как минимум полдекады продлится. И это тоже выяснено эмпирическим путем, с большими, что характерно, жертвами. Так что эвакуационной команды можно не ждать. И даже в попутчики последователям не набиться, поскольку не будет

их в ближайшие ...цать дней. А то и дважды по ...дцать дней. Тащиться пешком почти триста километров до побережья по владениям биомехов – на редкость извращенный способ самоубийства. И даже если это каким-то чудом удастся, как переплыть пролив? Можно, в принципе, вызвать эвакуатор, с берега подхватить одиночного «джей-ти» реально... Кста-а-ати!.. Чем не выход? Только сначала подготовиться нужно. Но не в разбитом транспортнике, однозначно. И какой же из этого всего вывод? А очень простой: надо идти на сигнал. Если там остатки поселения времен Четвертой волны, там вполне можно будет разжиться чем-то полезным. А сдохнуть всегда успеем. В любой момент. Дурное дело нехитрое. Черт, лишь бы Холли на принцип не пошел, он ведь упертый!..

– Нет, сёрдж, – упрямо помотал я головой, продолжая всматриваться в экран «вирта». – Это не выход. Я предпочитаю побарахтаться... Эй, Деррик, ты чего творишь?

Повинуясь рефлекторному движению курсора, «вирт» свернулся, освободив поле зрения. Правда, картинка предстала безрадостная.

– Отвали, Б-бови! – огрызнулся коллега-ПВСУ, как-то незаметно добравшийся до тела лейтенанта Конски. Не обращая более на нас с сержантом внимания, он бесцеремонно уселся на труп, привалившись спиной к стене, и зашарил рукой по лейтенантской портупее. – Эй, Бови! Я не верю в твою религию. Так что отсосите!..

Наверное, где-то глубоко в подсознании я проецировал

собственную жажду жизни и на окружающих, потому поступок Деррика меня шокировал. И я просто не смог адекватно среагировать. А тот тем временем неуклюже вытянул из кобуры Конски стандартный кольт и, уперев ствол под подбородок, нажал на спуск. Против ожидания, ничего не произошло.

– Деррик, мля!..

– Долбаная железка!

Рядовой сдвинул флажок предохранителя, злобно на меня зыркнул и повторил попытку.

На сей раз все прошло успешно, разумеется, с точки зрения суицидника. Я же не успел отвести взгляд, да и просто зажмуриться, поэтому сполна насладился зрелищем: макушка шлема Деррика разлетелась ошметками усиленного пластика, обильно сдобренного осколками костей, кровью и мозгами, украсив металл обшивки тошнотворной кляксой. Вы же в курсе, что «джей-ти» используют исключительно патроны с экспансивными пулями? Вот-вот... А эта еще и навывлет прошла, что для такого типа боеприпаса обычно нехарактерно.

– Блин!!!

– Успокойся, Майк! Он сделал выбор.

И ты, сёрдж, судя по голосу, тоже. Слишком уж безжизненный. И еще непривычно сухой и звенящий. Сержант Холли принял решение и теперь будет его исполнять, игнорируя любые помехи. А к этой категории, несомненно, принадле-

жат и мои возражения. Равно как и желания. Но ведь каков жук! Даже не дернулся и к собственной кобуре не потянулся. Знает, что рефлекс у меня что надо, а пистолет в руке. И пофиг, что в левой. Я вообще-то к такому привычный, в «поле» правая почти всегда курсором занята. Вот и насобачился с левой палить, причем навскидку, не целясь. На звук, вибрацию, тепло... на мысли, в конце концов! По крайней мере, многие сослуживцы так думали, едва ли меня не демонищуя.

– Я тоже сделал выбор, сержант. – Опустив ствол вниз, я аккуратно выглянул из-за порожка люка, теперь превратившегося в мини-простенок. – Ты как хочешь, а я пойду проверю, что за сигнал. И попробую вернуться к своим.

– А ты уверен, что стоит возвращаться?

Хороший вопрос. Скорее всего, нас всех уже списали в боевые потери и запустили «копир». А, плевать! Там будет другой Майк Бови, а вовсе не я. А мне, конкретно мне, дорога лично моя шкура. И ничья больше, каким бы Майком Бови этот кто-то ни был. Отсосите, как сказал Деррик...

– Извини, сы...

Я успел первым. Должен признать, что сержант выбрал удачный момент – со стороны казалось, что я сосредоточен на дальнем конце поляны, внимательно прочесываю взглядом кромку леса. Да так оно и было. Вот только для того, чтобы поднять левую руку и выстрелить Холли в лоб, по факту почти в упор, ни времени, ни внимательности особой не

требуется. Я сделал это рефлекторно, на автомате. Сержант даже не успел вытянуть пистолет из кобуры.

– Это ты извини, сёрдж.

* * *

Система: Астарта

Объект: Ваал

Пункт дислокации: место крушения

Все еще день первый

На этот раз шока не было. Да и откуда ему взяться? Это было взвешенное решение, и в момент выстрела я воспринимал сержанта Холли не как человека, боевого соратника и командира, а как очередного биомеха, которого нужно обезвредить во что бы то ни стало. Совесть, что характерно, тоже не мучила – сёрдж принял свою судьбу мало того что стоически, так еще и недюженное мужество проявил. Что, впрочем, вполне в его характере. Лично я вряд ли бы сумел облегчить соратникам уход. Назовем это вот так, политкорректно. К тому же зная, что тебе-то никто не поможет, самому придется, собственноручно. А у Холли только взгляд помертвел. Кремень мужик. Короче, как это ни парадоксально, я лишь еще больше проникся уважением к сержанту. Пожалуй, не буду его больше доставать. И хрен с ним, что это для него загадкой останется. Я-то в курсе буду. Если, конечно, удаст-

ся мой, прямо скажем, авантюрный план в жизнь воплотить.

И первым делом, раз уж речь зашла о плане, надо проверить одну догадку. Если она верна, то главным демаскирующим фактором сейчас являюсь я сам. Просто потому, что, в отличие от мертвых товарищей, увешан действующей аппаратурой. У остальных даже элэски отключились: пульса у трупов нет, транслировать на спутник нечего. У Деррика планшетник, но он деактивирован – шлем в хлам, стало быть, баллистический комп тоже. Поэтому все периферийные устройства в ауте. В отличие от моих. Так что «вирт» вырубить, аккумулятор из шлема извлечь (аккуратно, еще пригодится), и, самое главное, «лайв-сенсор» обесточить. А это та еще задачка, если разобраться. Хотя можно просто с запястья снять. Кста-а-ати!.. Вот почему самые простые и эффективные решения приходят в последнюю очередь? Я столько голову ломал, как элэске питание отрубить, не выводя ее полностью из строя. А оказывается, все элементарно. Осталась последняя манипуляция, самая неприятная – вживленный под кожу идентификационный чип. Хорошо, что только мой, у мертвецов они уже деактивировались. Были бы живы, сигнал бы шел – «джей-ти» раненых стараются не бросать. Мертвым помощь уже не нужна, так какой смысл лишний раз биомехов возбуждать? Давно замечено, что их активность прямо пропорциональна электромагнитному «шуму», производимому вторженцами. Если бы можно было в принципе без электроники работать, уже бы так-

тику поменяли. Но тут уже срабатывал фактор «цена – качество»: без вспомогательной аппаратуры падала эффективность действий «джунглевой пехоты», снижался общий выхлоп, к тому же делать технику уровня середины двадцатого века никто не умел. Можно было восстановить технологии и поставить заводы, но это выливалось в такие траты, что руководство Корпорации за голову схватилось. Так что остановились на золотой середине, выявленной эмпирическим путем – знаю все оттуда же, любознательный я, и не слишком законопослушный. Хакер, одним словом.

Про чип, справедливости ради, информация открытая. Просто никто не знает, где он конкретно в организме расположен. Кроме медиков, ясное дело. И меня – медики тоже люди, и тоже компьютерами пользуются, то есть без ай-тишника им никак. Так вот, идентификационный чип крепится на основании черепа, прямо над тем местом, где позвоночный столб в него входит. На мой взгляд, весьма удачно: во-первых, он неподвижен, во-вторых, сюда амуниция не давит. И потерять его можно лишь в комплекте с головой, а это однозначный летальный исход. Как и сильный удар в эту область. При ранениях тела и конечностей он гарантированно остается в строю. Опять же до тех пор, пока есть пульс. Обнаружить его на ощупь сложно, если только точно не знать, что именно ищешь. Но мне не нужно было его искать, мне нужно было его изничтожить. Что я и проделал, скинув шлем и безжалостно скребанув ножом по буйной го-

ловушке. Сжав зубы, через боль (и это сквозь медикаментозную блокаду!), но до самой кости. Разглядев на окровавленном лоскуте кожи едва заметную серую пленку, я удовлетворенно ослабился и вытер клинок об уплотнитель на двери в десантный отсек. У резины пульса нет, так что пусть его. Осталось лишь пшикнуть на рану дезинфицирующим гелем да приклепить пластырь. Остальное излишне, от враждебной окружающей среды шлем неплохо прикроет.

Вроде бы все. В кабине, насколько я рассмотрел, все наглухо вырублено, естественно, из того, что уцелело. Если только какой-то аварийный маяк работает, но тут я ничего поделывать не могу. Просто придется пошевеливаться с оглядкой. А пошевеливаться нужно, день не резиновый, хоть и вылетели мы с рассветом. Мне еще марш-бросок на двадцать кмэ по пересеченной местности предстоит. И укрытием на ночь озаботиться. Какое счастье, что мы по суточному циклу Сета живем, на Ваале по сравнению с ним все в полтора раза сдвинуто. Конкретно для меня это означало, что в самый разгар ночи по суткам Сета здесь едва перевалит за полдень. Но и темное время дольше, так что хочешь, не хочешь, а прятаться придется. Да еще на проверку гипотезы сколько времени убью, неизвестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.